

Лина Шакирова

Дневник маленькой
Анны

16+

Лина Рустамовна Шакирова

Дневник маленькой Анны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45033652

SelfPub; 2019

Аннотация

Кристиан приезжает в деревню и заселяется в поместье. Там он находит дневник, который принадлежит девочки по имени Анна. Которая, по слухам, 5 лет назад совершила самоубийство. Прочитав дневник, он узнаёт жизнь девочки, но её смерть остаётся тайной. Потому что в дневнике не хватает последних страниц. На протяжении всей книги главный герой находит одну за другой страницы из дневника и узнаёт страшную тайну смерти девочки. Которая меняет в корне его жизнь.

Содержание

Глава первая: Новое начало	4
Глава вторая: Новый друг	12
Глава третья: Картина	17
Глава четвертая: Дневник	24
Глава пять: Эксперимент	31
Глава шестая: Булочная	36
Глава седьмая: Что такое счастье?!	41
Глава восьмая: Кладбище	48
Глава девятая: Отец Мигель	53
Глава десятая: Шаг назад	57
Глава одиннадцатая: Новая находка	62
Глава двенадцатая: Похожие судьбы	68
Глава тринадцатая: Горькая, правда	74
Глава четырнадцатая: Последний листок дневника	81
Глава пятнадцатая: Последний рывок	89
Глава шестнадцатая: Секретов больше нет	95

Глава первая: Новое начало

Сегодня мой первый день в новом городе, это было довольно таки не большое поселение. Больше похоже на деревню, чем город, кажется, он был довольно старинным. У меня был собственный экипаж, потому что мои родители были довольно богатые и властные люди. Мы жили не в чем себе, не отказывая, как полагается представителям нашего класса.

Погода сегодня дождливая выдалась, это один из таких дней, когда хочется, сидеть у окна укрывшись теплым пледом. Но судьба распорядилась иначе, и вот я в карете, еду по незнакомому городу. Я не знал точно, судьба ли это, не хотелось бы во всем винить только ее.

Пейзаж за окном кареты не отличался особой привлекательностью, серый и скучный. Навивал тоску и грусть, в прочем так даже лучше я особо – то не любил яркие тона. Хоть какое то утешение, но настроения все равно не было.

Резко карета затормозила, я взглянул в окно и обнаружил, что прибыл в довольно странное место. Старинное поместье раскинулось перед моим взором. Судя по его виду, можно было сказать, что оно довольно таки древнее. Был слегка в недоумении, потому как надеялся увидеть пансион для студентов.

Внезапно дверь моего экипажа открылась, кучер поставил ступеньки для моего спуска на землю. Хотя я и ничего не

понимал, но все – таки вышел из повозки. Меня встречали два человека, видимо, хозяин и слуга. Кучер вручил мои вещи второму лицу и сразу тронул карету обратно. Это слегка испугало меня, только после того как карета скрылась из виду первый наблюдатель, которого я ошибочно принял за хозяина подал мне зонт, только минуту спустя я вдруг заметил, что дождь все таки идет и вроде как я стою и мокну.

– Добро пожаловать молодой господин! – Заговорил он, его голос был строгим на пониженных тонах. Выглядел он немолодым, как и само поместье, производившее грустное впечатление: морщинистое лицо, густые брови, свиные глазки голубого цвета, нос с горбинкой, губы бледные, волосы темного цвета собранные в хвостик. На нем был черный фрак, на шее виднелся воротник от белой рубашки, брюки тоже черного цвета и галоши. Руки его были за спиной, его поза благородного слуги вовсе не внушало доверия. Глядя на этого старика мне становилось не по себе: его каменное, невозмутимое лицо, казалось, будет теперь мне сниться в кошмарах.

Второе лицо, у которого были мои вещи, стоял так же, только было видно, как оно склоняется в – низ под грузом моих вещей. Только сейчас я заметил, что это девушка. Я не сразу это понял потому, что она была одета как мужчина. Но ее бюст все – таки выдал ее, где вы видели юношей с такой тонкой талией и таким миленьким лицом? Когда она поняла, что я рассматриваю ее – засмушалась. Она была очень

симпатичной. Я бы даже сказал, у нее был свой шарм, она часто моргала глазками и все время отводила взгляд, боясь встретиться с – моим.

–Пожалуйста, молодой господин проходите в поместье, все уже готово к вашему приезду. Госпожа позвонила и дала распоряжение насчет вашего приезда, надеюсь, вы не устали во время поездки сюда, – голос старика был все таким же невозмутимым, он говорил без единой эмоции как робот. Подал знак, и девушка в образе мальчика понесла сумки в дом.

–А почему девушка носит мужскую одежду? – Не удержавшись, спросил

–Молодой господин очень внимательный, – проговорил он, – она не давно, у нас работает, одежду свою испачкала.

Зонт был у меня в руках, однако, дождь усилился, а мы по-прежнему, стояли на пороге. Старик – стоял, словно статуя, как будто не замечая, что идет дождь, меня это немного удивило. Казалось, он ждет команды с моей стороны.

–Я немного устал с дороги, может, мы зайдем? – Соврал я, мне до ужаса не хотелось входить туда. Старик как будто прочитал мои мысли, тронулся с места, открыв мне большую дубовую дверь со словами: – Ступайте не бойтесь.

Я сделал первый шаг вперед, яркий свет коридорной люстры обжег мои глаза, я немного зажмурился от боли. Через минуту, открыв глаза, смог разглядеть большой коридор и множество дверей.

Поместье одиноко стояло среди пустошей, лес был вокруг. Мне показалось странным, почему мое новое жилье находится далеко от моей новой школы. Внешне поместье выглядело дряблым, но довольно таки ухоженным. Внутри его поразила интерьер, в стиле модерна и классики. Теплая обстановка, правильное сочетания цветов и чувство стиля. Поразила красота, даже несмотря на то, что мебель была довольно старой – казалось, будто дуновение невинного ветерка, и все здесь рассыплется.

Пока я оглядывал гостиную со всех сторон, старик следил за мной и кажется, снова прочитал мои мысли.

–Молодой господин диваны у нас может и старые, но они очень удобные.

Послушавшись, сел, но все равно оставил свое мнение при себе, когда садился, я прислушивался к каждому скрипу мебели. Однако этого не случилось, старик был прав. В – первые глотнул воздух поражения, я подумал, что он будет ликовать, над этой победой, но его лицо, по-прежнему, не выражало ни каких эмоций. Мне хотелось просто убежать отсюда, однако, я не посмел пошевелиться. Хорошо устроившись на диване, продолжил осмотр гостиной. Интерьер был просто безупречен, по – середине комнаты стояло два не больших диванчика напротив друг друга, между ними столик для чая, на полу ковер, занимавший небольшое пространство. Плиточный пол был настолько чистым, что я видел в нем свое отражение. Огромные окна как в старых замках, с большими-

ми багровыми шторами. Там за окном другой мир, казалось мне.

С – права от диванчика, на котором расположился я, стоял рояль, а рядом с ним небольшой шкафчик. Через стеклянные дверцы я мог рассмотреть книги и тетради с нотами. На потолке прекрасная фреска, кажется это один из моментов Библии. Огромные стеклянные люстры, их было всего несколько. Но они отлично освещали комнату. Прошло еще несколько минут, когда я, наконец – то насытил свои интерес к этому месту и вновь посмотрел на старика. Это был своего рода знак, что я готов слушать его дальше, кажется, он это понял.

– Не желает ли молодой господин чаю?

– Пожалуйста

Старик три раза хлопнул в ладоши, и на его зов прибежала служанка. Такая маленькая и хрупкая девушка. В руках у нее был поднос, одного взгляда ей хватило, что бы понять, что старик от нее хочет. Сделав не большой реверанс, она скрылась. Не прошло и нескольких минут, дверь снова распахнулась, маленькая девушка принесла мне ароматный напиток.

Как только я допил его, старик заговорил со мной.

– Молодой господин ваша комната на втором этаже справа, стороны. Я советую вам отдохнуть с дороги, вечером в 19:00 жду вас к ужину. Попрошу не опаздывать, с завтрашнего дня вам будет прислуживать новая служанка, – слегка поклонился и вышел из комнаты.

Не долго, думая я отправился в свою новую комнату, она была довольно милой. Просторная двухместная кровать, рядом ванная, гардеробная, мини – гостиная. Так же в каждой комнатке стоял колокольчик, скорее всего это для вызова слуг. Окно моей спальни выходило на задний двор, открыв его, я почувствовал свежий, но сырой воздух. Невдалеке стоял небольшой домик, скорее всего конюшня. Почти рядом была огромная клумба с цветами, а чуть в сторонке возвышались огромные травяные стены лабиринта, он простирался, казалось до горизонта, в середине же виднелась статуя с фонтаном. Вода не била из него ключом, он не работал. Стало как то жутковато, я закрыл окно, и, не снимая одежды, лег спать.

Внезапно проснулся от ужасного стука, огляделся по сторонам и заметил, как шторы от окна развеваются от ужасного шторма накрывшего поместье. Окно было на – распашку странно, хотя помню, что плотно прикрыл его. Мои страхи начали усиливаться, это было, по – истине странное место и уже в тысячный раз пожалел, что остался здесь, ведь я почувствовал себя, как отшельник. Ужасной казалась сама мысль, что останусь тут один.

В дверь постучали, то была служанка. Она сказала, что старик ждет меня внизу и время ужина почти пришло. Я сразу отправился вниз, но, не успев спуститься, понял, почему дворецкий так сверлит меня взглядом: одежда на мне была помята, проклиная весь мир, я отправился обратно. Когда

я уже почти добрался до комнаты, услышал пронзительный скрип открывающиеся двери, но явно не моей. Звук доносился из другого конца коридора, стало любопытно. Лампы, что освещали коридор напротив, были тусклыми, а некоторые даже нервно мигали. Я был скептиком до мозга костей и естественно не верил, в пара нормальную чушь. Но действительно странно было то, что она открылась сама по себе. Я аккуратно открыл дверь и вошел в комнату, она была не большая по размерам, вся мебель была застелена белыми простынями и толстым слоем пыли. Меня привлекло большое окно, довольно специфичное для такой маленькой комнаты. Вид из него был такой – же, как из моей комнаты. Утолив свое любопытство, и уже собираясь уходить, я заметил, что на письменном столе лежит что – то подобие блокнота.

Взяв его со стола, машинально положил во внутренний карман пиджака, вскоре послышались шаги. Растерявшись, сбил ногой урну, которая оказалась пустой. Возле нее лежал аккуратно сложенный в четыре слоя листок. Его я то же успел взять, прежде чем дверь отворилась и на пороге показалась служанка. Ее лицо побледнело от страха, казалось, что она смотрит сквозь меня. Медленно попятившись назад, она едва ли не упала. Что же такого увидела служанка? – подумал я.

Стало действительно не по себе, поспешил удалиться в свою комнату.

Проходя мимо нее, я случайно заметил, что служанка вся

дрожала. Как только я отошел подальше, она тут же пришла в себя и захлопнула дверь, закрывая на ключ. Не дождавшись меня, она сразу покинула второй этаж. Я спрятал свои находки по прибытию в комнату, быстренько переоделся и уже через десять минут ужинал в одиночестве.

Глава вторая: Новый друг

Моя новая школа выглядела обыденно, это старое здание с неоднократным ремонтом. Здесь учились в основном дети из местного городка. Здание меня не радовало. Вообще не понимаю, как мать могла променять мою старую школу в столице на этот сарай. Даже не потрудилась объяснить, это все очень раздражало. Ведь я не особо – то умел приспособливаться к новой среде, и это было очень проблематично.

Первый день в новой школе, был сущим адом. Все сторонились меня и за спиной шептались. Некоторые, даже показывали пальцем, будто я изгой какой – то. На перемене я спас одного парнишку, который по своей дурасти на спор полез на трубу, что выпирала на склоне не далеко от школы. После этого случая он начал общаться со мной. Ростом он был невелик, обычный по тем меркам деревенский парень. Весь такой простецкий, что внутри, что снаружи. Даже внешне он не выделялся. Позже я узнал, что он из моего класса, просто сегодня он опоздал.

Мы устроились с ним на не большой поляне, которая открывала нам вид почти на весь город.

–Как тебя зовут? – спросил я

–Эдгар, а тебя?

–Кристиан.

–Довольно редкое имя – задумчиво сказал Эдгар.

–По-моему обычное. – Ответил я и перевел разговор на интересующую меня тему.

–Почему все от меня шарахаются? – Поинтересовался я

–Ты же живешь в проклятом доме.

–Ты имеешь в виду, это старое поместье? – Указал я на крышу, которая виднелась нам с нашего ракурса.

–Да.

–Но почему оно проклято?

–Ты здесь человек новый, поэтому ничего не знаешь, но люди говорят, что видели там призрака.

–Извини, я не верю в призраков.

–Странный ты человек.

–Какой уж есть, а чей призрак там видели?

–Анны.

–Кто такая Анна?

–Говорят, что в этом доме жили, богатые люди и была у них дочка по имени Анна. Странная была девочка, всегда была сама по себе. Не дожив до своего 13-летия, она покончила жизнь самоубийством. Выпрыгнула с окна и разбилась насмерть. Никто точно не знает причину смерти, ну слухов ходит много.

–Поэтому там никто не живет?

–Да, народ у нас очень пугливый.

–Должна быть причина, почему девочка спрыгнула, просто так ничего не бывает.

–Ну – ну. – Усмехнулся Эдгар.

Его слова, да и сам разговор выглядел странно.

Именно в тот момент я вспомнил про мои находки и после школы поспешил домой. Дворецкого дома не было, служанка известила меня о том, что он отбыл по важным делам и вернется только вечером. Так же она сообщила мне, что старик сам найдет меня. Забаррикадив дверь, я вытащил блокнот с тайника и рукою протер обложку.

"Дневник Анны"

Вот что было написано, я долго не мог решиться открыть его. Да и честно не хотел этого делать. Еще несколько минут я подержал его в руках и снова спрятал в свой тайник. Решил, что потом вновь верну его туда, откуда его взял. Все – таки не хорошо это, дневник – это нечто личное и было бы не красиво читать его. Даже если и хозяйки больше нет в живых.

Практически сразу я забыл о нем и о том разговоре с Эдгардом. Мало ли, что люди болтают, да им просто наволочку покажи, уже поверят, что призрак где – то рядом.

Так как старика не было, я решил, что самое удачное время осмотреть мое новое жилище. И начать я решил с улицы, погода все еще была хорошей, почему бы не прогуляться?!

Выйдя с поместья, я отправился на задний двор, машинально посмотрел на окно своей спальни и на окно той странной комнаты. После этого мой взгляд привлек маленькая сторожка, которую я ошибочно принял за конюшню. Решил подойти туда. Дверь была закрыта, жаль, что не взял ключа

– Подумал я.

Сарай находился возле стен лабиринта, они были мощными и не проходимыми.

–Интересно, зачем вообще нужен был лабиринт? Да и фонтан в центре, так не логично. – Задал сам себе вопрос почти в – слух.

–Раньше в место лабиринта, тут были огромные поля. Но предыдущий хозяин не хотел заниматься земледелием и что – бы площадь не пустовала, решил посадить лабиринт. – Почти на одном дыхании проговорил мужчина, очутившись каким – то мистическим образом возле меня.

От чего, я чуть ли не подпрыгнув от страха, стоял не дыша.

–Откуда вы взялись?

Незнакомец, увидев мое испуганное лицо, слегка рассмеялся.

–Я находился в сторожке, но дверь там закрывается изнутри. Так, что увидев, как вы удаляетесь, я решил выйти и поприветствовать вас. – Отчитался мужчина – Меня зовут Джеймс, я местный садовник, иногда подрабатываю тут, но в основном я работаю в городе.

Джеймс выглядел как самый настоящий садовник, его внешний вид полностью этому соответствовал. Пояс с разными инструментами весел на его талии, перчатки на руках, мешковатая панама и коричневая безрукавка, которая защищала его от ветра и холода. На вид мужчине было около 60,

а может и больше. Приятное лицо и бирюзовые глаза, от них веяло простотой и каким то душевным теплом. Закончив свой осмотр, я представился:

–Кристиан – Единственное, что я мог сказать – это свое имя. – Вы верите в призраков, мистер Джеймс? – Вдруг почему – то спросил его я.

Мужчина с непониманием посмотрел на меня и ответил. – Единственное, во что я верю, это то, что вижу.

По моему лицу было видно, что ответ Джеймса меня не удовлетворил, но кажется, мужчине было все равно. Он хлопнул меня по плечу и снова ушел в свою сторожку.

Еще немного постояв, я решил, что хватит с меня сегодня прогулок и пора бы уже изучить все внутри. Напоследок еще раз я взглянул в окно своей комнаты и в другое. Но на сей раз мне показалось, что возле окна кто – то стоит. На минуту страх сковал меня и, я, потеряв глаза, снова взглянул в окно той странной комнаты. Никого не было, я облегченно вздохнул.

–Я просто устал сегодня, вот мне и мерещится всякое. – Убеждал сам себя я.

Глава третья: Картина

Войдя снова в поместье, я устало присел на диван. Через пару минут ко мне вышла служанка и спросила, не хочу ли я, чего ни будь?

–Стакан крепкого чая – Ответил я. – Да и пожалуйста, дайте мне план дома и ключи от всех дверей.

После моих слов девушка растерялась, она застыла на несколько минут и что – то пыталась сказать, но было не понятно. Я наблюдал за ней до самого того момента, когда она наконец опомнилась и скрылась за дверями кухни.

–Почему у нее такая странная реакция? – Подумал я.

Чай не заставил себя долго ждать и уже буквально через несколько секунд, я пил этот божественный напиток. Он казался мне таковым, скорее всего потому, что я уже давно не пил ничего вкуснее.

Так же ко мне в гостиную вошла женщина, на вид ей было далеко за 50. Одета она была не так как другие служанки, но и хозяйкой ее тоже назвать было нельзя.

–Мне доложили, что молодой господин желает осмотреть поместье. Зовите меня Сара, я заместитель и второе лицо после господина Рональда.

–Рональд? – Непонимающе повторил я почти по слогам.

–Имя управляющего, что встретил вас. – Пояснила она.

–Да я бы хотел осмотреть поместье, вы сможете мне с этим

помочь Сара? – Изложил свою просьбу еще раз.

Женщина стояла безмолвно и кажется, обдумывала мои слова. Скорее всего, она не очень то и хотела помогать мне и, когда я уже почти отчаялся, она достала из фартука план и связку ключей, а затем просто ушла обратно на кухню. Остался неприятный осадок в душе, почему все обитатели этого поместья такие странные. Я же не попросил ничего плохого, почему тогда такая непонятная реакция.

Эта дама была еще чуднее, чем управляющий старик, но выглядела она и в правду как должностное лицо. Об этом можно было бы догадаться по ее внешнему виду: одета она была в строгое серое платье, волосы заколоты в пучок, лицо выдавало ее чудаковатую натуру, но от нее веяло строгостью. Довольно странное сочетание.

Отбросив свои размышления, принялся изучать план дома. Мое жилище и в правду было не большим. На первом этаже гостиная, столовая, кухня и комнаты для прислуги. На втором этаже напротив моей комнаты с – права еще одна гостевая комната. Всего в доме было три гостевых комнат, одна хозяйская спальня, запретная комната и библиотека. Такая скудность меня разочаровала, но это было хоть что – то.

Двери в гостевых комнатах я открывал мельком, там не было ничего интересного. Все такое же, как у меня, только вид комнат выходил в сторону входа в поместья. Хозяйскую комнату я рассматривал с большим любопытством, что – то в ней было не естественным. Если в гостевых комнатах пыль

лежала толстым слоем, то тут было все вычищено до блеска. Окна комнаты так же выходили на парадную дверь. Большая двуспальная кровать была аккуратно застелена, рядом стоял большой туалетный столик с всякими предметами женской красоты, огромное зеркало отражало полкомнаты, гардеробная, которая до отвала забита одеждой и другими вещами.

Внезапно мне стало жутко, словно я почувствовал рядом с собой, что – то.

– Почему предыдущие хозяева не забрали с собой одежду и остальные вещи? Выглядит так будто, они только ненадолго, куда – то вышли? – Вопросы в голове возникали сами собой, это все очень подозрительно. Стоп! А почему я вообще решил, что это вещи старых хозяев, вдруг сюда помимо меня еще кто – то заселился. – Эта развязка меня больше устраивала.

Я собирался уже уходить, но тут мой взгляд привлек камин. По нему было видно, что его давно не разжигали, с – верху на полке ничего не было.

– Как то пустовато – Подумал я, – Чего – то явно не хватает.

И тут я заметил, что на стене остался след.

– Наверное, тут раньше висела картина или портрет. – Подумался я

Больше в комнате ничего интересного не было и с легким сердцем, я закрыл дверь и отправился в библиотеку. Она находилась как раз напротив запретной комнаты, я, подергав

ручку, еще раз убедился, что она действительно закрыта. Да и ключа у меня не было в связке.

Библиотека поразила своей масштабностью, хотя я не очень любил читать, но даже такая коллекция заставила меня удивиться. Здесь было очень много книг самых разных жанров, огромные стеллажи забитые книгами простирались высоко в небо, и казалось, упирались в потолок.

По – середине библиотеки стоял стол и лампа для чтения, хозяин библиотеки был настоящим «Книжной Лакомкой». Настоящий книжный лабиринт я с восторгом бродил меж стеллажей, старался осмотреть все и ничего не пропустить. Каждый отдел был обозначен по – своему, довольно удобно и практично.

Насмотревшись этой прелести и почти уже утолив свое любопытство, заметил то, что с первого раза не бросилось мне в глаза. За крайним стеллажом была не большая винтовая лестница, ведущая на чердак. Хотя само поместье возможно и предполагало чердачное помещение, но на плане дома его не было.

Я аккуратно поднялся вверх и увидел перед собой дверь, с правой стороны висело четыре зажженной масляной лампы, я взял одну из них и посвятил на свою связку.

Как ни странно ключ от этой каморки у меня был, дверь со скрипом отворилась, и я вошел внутрь. Чердачное помещение раскинулась перед моим взором во всей красе, тут было очень много разных вещей. Сундуки, коробки, музыкальные

инструменты от арфы до пианино. Половина вещей было накрыто простынями, возможно, тут хранили старые вещи. Я решил, что лучше будет закрыть дверь изнутри, почему то так подсказывало мне мое шестое чувство.

Не став особо копаться в вещах, раскрыл только пара коробок, но и там не было ничего путного. Это место было как призовым бонусом, после осмотра поместья. – Увлекательное путешествие закончилось, пора возвращаться. – Подумал я

Еще раз, оглядев комнатку, хотел уже уйти, но тут мой взгляд приковал к себе кусочек рамы. Она находилась на большом и массивном кресле, полностью покрытой белой тканью, но этот открытый кусочек словно манил меня к себе. Я робко подошел к нему и быстрым рывком откинул белую вуаль, что скрывала от меня нечто тайное.

За покрывалом была картина, а точнее портрет девочки. На вид ей было около 12-14 лет, она сидела полу – боком и была одета в красивое алое платье с рюшками. Такое обычно дарят на дни рождения или одевают на бал. У нее были красивые и длинные белокурые волосы, ее лицо выражало какую – то печаль. Ее глаза – он и были словно живые светло зеленого цвета. Смотрели прямо в душу и от того стало горько на душе, казалось, что кто – то забрал весь воздух, этот взгляд .... Ее взгляд был мне очень знаком, как – будто на меня вдруг обрушилась волна скорби всех людей мира. Безысходности, усталости, чувства неопределимого страха и

одинокчества. Я снова прочувствовал на себе этот взгляд, как и тогда, когда лежал в больнице, а мама устало склонилась надо мной и смотрела на меня точно так же.

По щеке пробежало, что – то обжигающее, я невольно вытер это рукой и только сейчас понял, что плачу. Мои мысли прервал звук вставляющего в замочную скважину ключа, и теперь я был счастлив, что закрыл дверь на замок. Я быстрым рывком снова накрыл портрет тканью и поспешил исчезнуть. Немного притушив свет, я спрятался за еще одним массивным креслом и старался дышать незаметно. Было бы не очень, если бы меня тут обнаружили.

Когда дверь, наконец, распахнулась, в комнату вошел старик, он держал возле себя фонарь, и поэтому я отчетливо мог видеть его лицо. Теперь с лампой в руках и с каменным лицом он выглядел жутко.

–Интересно, что он тут делает?! – Подумал я, стараясь вести себя тихо и незаметно.

Он аккуратно снял ткань с картины и отпустил источник света на пол, все это время он неподвижно стоял на своем месте, из – за того, что лампа не освещала его лицо, я не мог видеть, что происходит сейчас с ним. Оставалось только ждать, сидеть в одной позе долго было слишком неудобно, и я держался из последних сил. Внезапно старик резко поднял на прежний уровень лампу, и я, наконец – то увидел его лицо. Если честно, то данная картина меня поразила. Старик плакал, в – первые его лицо не выглядело сурово, а ско-

рее наоборот. Добрый взгляд и сострадательное лицо глядели на девчушку из портрета. Он вполне мог бы быть добрым старичком, я увидел его другую сторону. Ту, которую он показывает только ей, загадочной девочке на портрете. Может быть, она была ему дочерью или внучкой или еще кем – то более важным человеком, раз даже ее картина заставляет его плакать.

Он вытер заплаканные глаза и лицо платочком, что всегда носил с собой в кармане. Затем аккуратно приблизившись к девчушке, поцеловал ее в лоб, это был знак прощания. Пока мой мозг воспроизводил всю картину в замедленном темпе, старик уже ушел и, осознав, что я снова один устало, отпустил колени, которые все это время прижимал к себе.

Управляющий перед уходом не забыл накрыть ее обратно, я же поспешил взглянуть на нее в последний раз, прежде чем уйду отсюда. На этот раз я осматривал куда тщательнее и заметил одну деталь. В руках девушка держала знакомый мне дневник. Я сразу узнал его по старинной обложке, так значит, на портрете изображена младшая хозяйка поместья?!

–Ты очень красивая! – Сказал в – слух, почему то я

Если бы она была жива, уверен, покорила бы не одно мужское сердце. Из таких вот юных особ, потом и вырастают настоящие прекрасные принцессы.

Глава четвертая: Дневник

Спускаясь, я обдумывал все то, что сегодня видел и слышал. Хотелось расставить все по полочкам, очень много событий за один день. Было много вопросов, в голове и я надеялся получить ответы на них. Очутившись в холле, я направился на кухню, мне ведь нужно было отдать план Саре, но ключи я пожелал оставить себе. Путь мой лежал через столовую, там уже был старик. Он расставлял приборы и посуду, готовил место к приему пищи.

–Интересно, он заметил меня на чердаке?! – Подумалось мне.

Управляющий ни как не отреагировал на мое появление, скорее он даже не заметил меня в столовой, так увлеченно был занят работой. Удивительно, что есть люди, которые так верны своему делу.

На кухне над моим ужином уже усердно трудилось два повара, рядом с ними стояла Сара. Она все тщательно контролировала и следила за ними.

–Молодой господин уже утолил свою любопытность?! – Опередила меня Сара

–Да, спасибо. – Отдал ее план от дома. – Я бы хотел узнать кое – что?

Она посмотрела на меня с недоверием.

–Кто- то еще кроме меня поселился в поместье? – Решил

быть настойчивее.

—О чем вы говорите? Никто кроме вас в поместье больше не живет, не исключая слуг, конечно же. — Искренне удивилась она

—Почему тогда в спальне прошлых хозяев осталось так много вещей, почему они не забрали их собой?! — Не отступал я, казалась, разгадка была близка.

—Вас это не должно волновать юный господин Кристиан, время ужина уже настало, прошу вас, пройдите в столовую. — Она сказала это таким же бесчувственным голосом, который не был подкреплён эмоциями. Она могла, что — то знать, но не хотела рассказывать, да и зачем ей это делать?!

Похоже, никто в этом доме ничего мне рассказывать, и объяснять не будет, это не злило меня. Их поведение было весьма предсказуемым, мы не так близки в знакомстве, да и я им никто. Просто арендатор их поместья на определенный срок, они не обязаны изливать мне душу, но все — таки я надеялся.

Ужинал как обычно в одиночестве. Повара, что готовили мне, были мастерами своего дела. Я поблагодарил их и ушел к себе в комнату. Уже стемнело, и мир погрузился во тьму, и я только сейчас понял, что ужасно устал. Стоило бы сейчас погрузиться в сладкие объятия Морфея, но кое — что не давало мне покоя.

—Если в поместье живу только я, то почему хозяева, уехав, не забрали с собой свои вещи. Может они вернуться в ско-

ром времени или есть тут что – то еще. Мысли потихоньку ускользали куда – то и я провалился в сон.

Меня разбудил стук в дверь, старик пришел известить меня, что пора просыпаться и отправляться завтракать. Я нехотя встал с кровати, сказывался вчерашний день и вся его загруженность. И хотя ночью я спал как убитый, все равно не мешало бы поспать еще.

Утро выходного дня было бы прелестным, если бы управляющий не разбудил меня с утра. Но он нашел, чем себя оправдать, так, дескать, было приказано вашей матушкой, мне велено вовремя питаться. После завтрака я надеялся еще немного поспать, но сон уже не шел.

Вместо этого я вспомнил про дневник, я по-прежнему, не горел желанием его читать, но хотел узнать, что же случилось с девочкой.

Если я хотел разобраться с этой тайной, мне было необходимо знать, что все – таки произошло. Могла ли 12-летняя девочка лишиться себя жизни или ей кто- то помог?

Открыв первую страницу, я увидел надпись на обложке:
«С днем рождения дорогая Анна»

На следующем листе первую запись:

«Дорогой дневник»

Сегодня моя первая запись с тех пор как мне подарил тебя дядюшка Том, я, наконец – то научилась писать и теперь смогу вести тебя должным образом. Дядюш-

ка Том говорит, что сюда я смогу записывать все свои идеи для будущей профессии писательницы. С благодарностью буду им пользоваться!

-Значит, ей подарил этот дневник некий дядюшка Том, девочка мечтала быть писателем. Есть еще так много, что я не знаю о тебе Анна. – Появились мысли в голове.

В дневнике не было ничего не обычного, только было не совсем понятно, что творилось в душе у этого ребенка? Все последующие записи были практически одинаковые, в них рассказывалось о том, что она делала каждый день. Но почему – то она не упоминала о своих друзьях, все время была одна. В дневнике совсем не было упоминания об ее родителях, она писала про большой мир за ее окном и как было бы здорово, побывать в разных странах. Обычные мечты ребенка, не чего добавить.

Пролистав немного дальше, увидел, что последних страниц не хватает. Кто – то вырвал их, причем очень не аккуратно.

-И что теперь делать? – Уже отчаявшись, подумал я.

Внезапно кто – то постучал в дверь, я от испуга выронил дневник.

-Молодой господин, простите, что потревожила вас. Я хочу заняться стиркой, у вас есть грязное белье?! – Проговорила она, стоя за дверью.

-Да, конечно. Войдите, пожалуйста. – Ответил я, пряча

при этом дневник под подушку.

Служанка аккуратно вошла вовнутрь комнаты и слегка поклонилась, в руках у нее была корзина с грязным бельем. Я протянул ей пиджак, но вместо того, что бы взять его она сказала:

—Проверьте, пожалуйста, карманы.

—Осматривая содержимое карманов, я обнаружил бумажку, которую нашел в запретной комнате вместе с дневником. Незаметно вытащив мою находку, я поспешно отдал ей мой пиджак, после чего она удалилась. С облегчением запер дверь на ключ.

Бумажка была сложена в четыре раза, развернув ее, принялся читать:

«Дорогой дневник!»

Мне так одиноко, хочу завести много друзей, но когда я прихожу в город, дети меня сторонятся. Не знаю, почему так происходит, в последнее время мне все чаще и чаще запрещают выходить из дома без сопровождения управляющего или служанки. Я больше не могу посещать церковь по воскресеньям и слушать хор. В один момент все резко поменялось, частым гостем стал городской аптекарь дядюшка Вильямс. Каждый раз после его ухода, у родителей портиться настроение. Отец запирается в библиотеке, а мама идет на кухню и чистит лук. Однажды я спросила у мамы, почему она плачет после визита аптека-

ря, но она лишь добро улыбаясь, ответила, что слезы идут из – за лука, он слишком горький.

-Значит, Анна верила в Бога, у нее не было друзей. Но почему? Она ведь такая красивая?! – Прокручивались мысли – Почему ее посещал доктор, может она была чем то больна или ее родители чем то болели?!

Неожиданно в дверь снова постучали, я скопом все кинул под кровать и пошел открывать дверь. На пороге стоял старик со служанкой. Ее лицо мне было очень знакомо.

–Точно! Это та самая девушка, которая застала меня в той комнате. – Подумал я.

Дворецкий извинился за столь ранний визит ко мне и представил мне свою подопечную. Выглядела она молодо, маленького роста с невыразительной внешностью. Большие глаза бирюзового цвета, длинное платье и небольшой каблук. Волосы, собранные в пучок и скрыты за колпаком. Несмотря на это, она выглядела мило.

–Это ваша личная служанка, начиная с этого дня.

–Очень приятно, меня зовут Мария. – Представилась она.

–И мне очень приятно. – Ответил я

–Молодой господин, если вы позволите, я дам вам один совет.

Я лишь кивнул.

–Живите своей жизнью, не гонитесь за призраками прошлого. – Дворецкий слегка поклонился и ушел, не дождав-

шись моего ответа. Мария ушла в след, за ним.

Видимо так старик меня предупредил. И это разогрело мой интерес, но я знал, что непременно пожалею об этом решении. Остаток дня я провел в библиотеке, занимаясь перед завтрашней школой, делал домашнее задание.

Глава пять: Эксперимент

Ранним утром, хорошо выспавшись, я отправился завтракать. До учебы оставалось немного времени, я решил прилечь. Часы, которые висели напротив моей кровати, не ходили. Стрелки застыли на полуночи, странно, что старик их не завел. Я подошел к ним в плотную надеясь увидеть причину. Слегка задев циферблат рукой, он отвалился. Внутри лежал кусочек страницы из дневника. На этот раз я не стал медлить, развернув его начал читать:

«Дорогой дневник»

После последнего посещения доктора Вильяма месяца назад, мне внезапно стало плохо. Начались сильные боли в области сердца, которые приходилось глушить таблетками. Боль лишь на какое то время оставляла меня, а затем снова впивалась в мое сердце. Доктор приходил опять, раз за разом приносил лишь новые баночки с лекарствами. Он никогда не отвечал мне на мой вопрос, что со мной? Он лишь грустно улыбался. Я чувствую, что родители что – то от меня скрывают. Отец ..... Мой бедный папочка, что с ним стало. Из статного джентльмена он превратился холодного, озлобленного на весь мир существа. Я видела, как он разбил и порвал все, что было связано с Богом в доме.

Моя дорогая мамочка угасала прямо на глазах, она ры-

дала каждую ночь в спальне. Я долго оставалась в неведении, но чувствую, скоро эта страшная правда откроется и мне.

Мне показалось или не показалось, что события дневника идут в неправильном порядке. Или все дело в том, что она очень долго не вела запись. Казалось будто, что тот, кто оторвал странички из дневника, хотел отрезать или стереть эти события. Что же случилось с ними?

Доктор часто приходил к ним, наверное, Анна болела чем то. Она описывает состояние родителей и видно сразу, что тут дело серьезное. Может она умерла от болезни? Поэтому ее отец перестал надеяться, нет, поэтому ее родители перестали бороться.

С каким – то странным чувством беспокойства, я закрыл дневник и положил его на дно моего чемодана. Под грудой вещей он был безопасности. Кое – что определенно не давало мне покоя, я размышлял над этим весь день. Вернувшись, домой после учебы, направился напрямиком в комнату Анны, как ни странно дверь была не заперта. Служанка Мария убиралась в комнате и, увидев меня, направляющегося прямо на нее, пыталась остановить. Но было бесполезно. Открыв окно в комнате смертницы, я посмотрел в низ. Было совсем не высоко. Минуты две я просто стоял неподвижно, Мария наблюдала за мной. Она и не подозревала, что я намеривался сделать. А когда поняла, то закричала от испуга. Но было уже поздно так – как я уже спрыгнул в низ. Отделался легко,

ничего не сломав. При всем желании я бы не смог умереть, спрыгнув отсюда. Тогда получается самоубийство девочки ложь? – подумал я.

Через несколько минут в гостиной поместья меня отчитывал старик. Сегодня в первый раз, когда, я увидел его злым. Его лицо было суровым, а маленькие свинячьи глазки так сверлили меня. Еще немного, и сделает дырку. Что бы ни выразалось на его лице, голос его оставался все таким же невозмутимым. Это больше всего меня в нем раздражало.

–Я вам говорил, что бы вы ни гонялись за призраками прошлого. Потрудитесь объяснить, почему вы это сделали?

–Чистое любопытство!

–И что же вам любопытно, позвольте узнать?

–Я хочу знать, как умерла Анна.

И тут старик растерялся, более того, на его лице появился страх, когда я сказал, что нашел дневник.

–По – моему Мария, я попросил вас сжечь дневник. – Обратился он к служанке.

Лицо девушки залилось пунцовой краской, она не смела, поднять глаза с пола.

Наступило молчание, было ясно с самого начала, что дворецкий не желает, что – либо рассказывать. После этого, я снова решил вернуться в комнату Анны. Она была закрыта, наверное, Мария успела ее запереть. Раздался скрипучий звук, открылась дверь в библиотеку. Похоже, сам дом помогает мне открыть правду, ну или это призрак. Я подумал, что

тут могли бы быть подсказки, и принялся снова изучать стеллажи. На одном из стеллажей книги стоят не по порядку, расставив все как есть, я обнаружил следующий фрагмент моей головоломки. А именно третий вырванный листок из дневника.

«Дорогой дневник»

«Мне хочется однажды выйти из дома и пройтись по окрестностям поместья, бегать и прыгать как нормальный ребенок. Я хочу жить, даже хотя бы так. Я хочу жить, не смотря на эти бесконечные боли, которые терзают меня ночью. Через большое окно, я всегда наблюдаю, как прекрасен мир, этот мир который мне не доступен. Я никогда не думала, о том, что бы совершить самоубийство. Хотя иногда мысли об этом так навязчиво лезут в голову. Я знаю, что человек, который убил себя, никогда не попадет в Рай. Я верю в Бога!»

Наверное, сидя тут в библиотеке, она мечтала о том, что бы однажды жить полноценной жизнью. Даже не смотря на свою болезнь, она так желала жить. Мне стало грустно. Все следующие дни, я просто обдумывал то, что читал ранее. Мой приятель Эдгар, все время рассказывал вещи, которые были мне не интересны. Наверное, он думал, что мне одиноко одному в поместье и поэтому старался утешить меня таким образом.

Если судить по записям дневника, моя догадка оказалась верна. Анна болела не излечимой болезнью, но почему ро-

дители девочки подставили все так, как будто это было самоубийство? Как человек, который так верит в Бога, может убить себя? Может быть, у нее просто не было другого выбора, может ее боли были такими сильными, что ей было просто страшно. – Рассуждал я.

Мне стало вдруг ее так жалко, ведь у нее вся жизнь была впереди, столь очаровательное создание воплощение невинности и радости, она должна было еще жить.

Что бы разгадать головоломку, нужно найти последние части из дневника, вот только уже две недели я занимался их поисками и все безрезультатно. На секунду интерес к этому делу начал угасать во мне, но потом вспыхивал с новой силой. Если бы мать знала, что тут твориться то забрала бы меня в тот же день. Она очень суеверная. В принципе тут было совсем не плохо, обучение в школе было очень легким, наверное, потому что в отличие от столицы тут материал давали на более простом языке. Было легче освоить, я немного подтянул свои знания.

Глава шестая: Булочная

С восходом солнца встал я, и решил немного прогуляться по дороге в школу. Уже собираясь выйти из комнаты, я услышал стук в дверь. А следом она уже отварилась, и на пороге стояла служанка. Она сообщила мне, что возле поместья меня ожидает гость. И я поспешил к нему, гадая, кто это может быть.

Когда отварилась входная дверь, на пороге я увидел Эдгарда. Его появление меня удивило, ведь он, как и остальные жители деревни боялся этого дома.

– Почему ты здесь? – Спросил я

– Мне захотелось прогуляться с тобой по дороге к школе, ты не против?

Как странно, что его тоже потянуло прогуляться, как и меня. – Подумалось мне.

– Нет, я не против. – Машинально ответил я

Так как поместье, в котором я жил находилось почти на окраине деревни, то дорога, по – которой мы шли, была проселочной.

Несколько минут мы шли молча, но когда он свернул не туда, я, недоумевая, спросил: – Куда мы?

– Мы сегодня прогуляем школу, я отведу тебя в одно место, я уверен, тебе оно понравится. И потом меня немного огорчает тот факт, что ты уже довольно давно находишься в

наше деревни, но еще не видел ничего, кроме школы и поместья. – Ответил Эдгар, даже не обернувшись.

Эдгар был прав, хоть я и живу тут, но еще ничего не успел увидеть. То место, о котором он сказал в – скользь, меня заинтересовало. Но вместе с сильным любопытством, я еще боялся попасть в неловкое положение. А вдруг то, что он мне покажет, совсем не будет мне интересно. Но он говорил так уверенно, словно знал, что оно мне точно понравится. Я не знал, что меня ждет, но уже все для себя решил, пусть мне и не понравится, то, что он мне приготовил. Я непременно сделаю или нет, приложу все усилия, что бы соврать, что мне понравился его сюрприз. – Давал себе установку я.

Я следовал за ним, размышляя об этом. Внезапно мои мысли прервал его вопрос.

– Расскажи мне, какова жизнь в столице?

– Почему ты спрашиваешь об этом?

– Просто я хотел бы лучше узнать тебя, почему бы нам не поделиться друг с другом чем – то сокровенным? – вдруг повеселел Эдгар

Хотя это и показалось мне странным, я продолжил его игру.

– Жизнь в столице похожа на маскарад. Много людей, которые улыбаясь тебе в лицо, прячут за спиной кинжал. И при любом подходящем случае стремятся первые ударить. Лица их лицемерно лживы и уродливы, а души черны. Мои родители полностью посвятили себя работе, мне порой казалось,

что я сирота. Меня окружало, одно лишь одиночество. Потому, что я не вписывался, в их лицемерный круг. Но никому до этого не было дело, я отпрыск богатых родителей. Это все что их волновало. Я был словно чужой в их мире, в этом мире. И поэтому, ... попытался убить себя. Но как видишь даже на это не способен .... тряпка. – Рассказывая иронично улыбаясь

Пока я рассказывал о себе мы уже шли по улицам города. Здания мало чем отличались друг от друга. Что Эдгар пытался мне показать, приведя сюда? – Этот вопрос раз за разом мигал в моей голове.

Внезапно Эдгар остановился и перед собой я увидел не большой магазинчик прямо посередине площади.

«Булочная»

Почти по слогам я читал вывеску. Когда я хотел уже задать вопрос, Эдгар вдруг открыл двери, и, ухватив меня за рукав, буквально втянул во – внутрь. В магазине вкусно пахло выпечкой. Буквально на несколько минут я погрузился в эйфорию разных запахов. Внезапно из маленькой не приметной двери вышел мужчина средних лет, он посмотрел сначала на Эдгарда, а затем на меня.

–Ты опять прогуливаете школу маленький негодник! – Сказал мужчина грубоватым голосом и уставился на Эдгарда.

–И вам доброго утра дядюшка Том. – Лукаво улыбнулся мой друг.

–Еще и друга с собой привел, подаешь очень плохой пример! – Не успокаивался дядюшка Том

Дядюшка том? Где то я уже слышал это имя.....может....в ДНЕВНИКЕ! – промелькнули мысли. – Наверняка, он хорошо знал Анну. Надо бы его расспросить при удобном случае.

–Отец вчера сказал, что рабочий опять заболел, мы пришли помочь! – с энтузиазмом проговорил он.

Дядюшка, увидев его настрой, быстро сдался. И глубоко вздохнув, поманил их за собой на кухню. Прежде чем я успевал, о чем – то подумать, меня нагружали работой. Сначала дядюшка показал, как он замешивает тесто, а потом и мы сами с Эдгардом делали его. После мужчины, Эдгард взял надомной шефство, но и мне не пришлось долго учиться. На удивление тесто и в последующем изделия из него получались очень хорошие. В – первые в жизни мне показалось, что я был счастлив, и, в – первые я вообще, что – то делаю своими руками.

–Молодой человек, у вас крепкие руки. Вы могли бы стать не плохим пекарем. – Сказал дядюшка Том

–Его слова запали мне в душу, ведь они были сказаны от чистого сердца и без тени фальши. Я почувствовал это. И от этого мне стало тепло на душе.

–Дядюшка Том, его зовут Кристиан. – добавил Эдгар.

–Хорошо, Кристиан, значит! – С теплотой произнес мужчина.

Это тепло и то, как он произносил мое имя, я почувство-

вал, что счастлив.

Глава седьмая: Что такое счастье?!

Последний лист с сырыми булочками был помещен в печку, дядюшка Том устало вздохнул.

–Вы такие молодцы, что пришли помочь мне сегодня. Без вас я бы не справился! Эдгар, я не скажу твоему отцу, что сегодня ты прогулял школу. – Подмигнул счастливый мужчина

–Спасибо! – Поблагодарил его Эдгар

Они еще пару раз перекидывались фразами, и все это время я замороженно смотрел на них. Их отношения были идеальными, такими родными. В – первые я позавидовал Эдгару.

Когда Эдгар уже начал одеваться я понял, что мы уже уходим. Поэтому попросил его подождать меня с наружи, потому, что я хотел кое, что спросить у мужчины.

Эдгар послушно кивнул и, попрощавшись с дядюшкой Томом, вышел из магазина.

Дядя Том стоял спиной ко мне, и в руках у него была железная лопатка, так он переворачивал булочки.

–Простите Сэр, я бы хотел спросить вас кое о чем?

–Конечно Кристиан, спрашивай! – Ответил мне мужчина, продолжая стоять ко мне спиной.

–Что случилось с Анной, которой вы подарили дневник? – Я решил упомянуть сразу и про дневник тоже, что бы он точ-

НО ВСПОМНИЛ.

Железная лопатка выпала из его руки и упала на пол, издавая сильный шум от падения. Он замер точно статуя, но я слышал, как он тяжело дышит.

–Что с вами? – Вдруг испугался я

–Откуда ты знаешь про дневник? – спросил мужчина, наконец, повернувшись ко мне.

Его глаза были такими же, как у Старика, который ругал меня. Были видно, что он был напуган моими расспросами. Но почему?

–Я нашел его в комнате Анны и....

–Достаточно! – вдруг прервал меня дядюшка Том.

Похоже, он внезапно взял себя в руки и, более его лицо не выражало страха. А скорее скорбь.....

–Я дам тебе совет Кристиан, ты человек новый в этой деревни, тем более скоро уедешь. Не стоит ворошить то, что было. Живи и занимайся только своими делами, то, что было уже не воротишь.

–Но, почему? – пытался добиться правды

–Я все тебе сказал! – Поставил ультиматум дядюшка Том.

Похоже, больше он ничего не скажет, почему то я вообще не удивлен. Никто не хочет мне рассказывать.

Мужчина выпроводил меня почти сразу, как только закончил говорить. Но не забыл дать мне два пакета с булочками.

От пакетов, которые я держал в руках, шло тепло. Булочки

были еще горячими, ароматный запах напомнил мне о том, что хорошо бы подкрепиться.

Эдгар ждал меня на улице и после того, как я отдал ему его пакет, мы продолжили путь. Хорошо, что он ни о чем не спрашивал меня.

Эдгар снова шел впереди, время приближалось к полудню, и я снова шел туда, куда он вел меня.

– Булочки получились и в правду очень вкусные! – откусывая кусок, сказал я.

– Еще бы! У дядюшки Тома лучшие булочки во все деревни! – Возгордился Эдгар. – Дядюшка наш сосед, и я частенько прогуливая школу, иду к нему.

Мы вышли из города и отправились по лесной тропинке в чащу.

– Наконец – то пришли! – Крикнул Эдгар, подбегая к самому мысу скалы. Когда я подошел к нему и стал рядом, то увидел, какой красивый вид открывался отсюда. Мы стояли на высокой скале, а там внизу были поля. Внезапно, Эдгар поднял руку и указал на большую палку обмотанную красным материалом.

– видишь отсюда и до той мельницы, поля моего отца! Однажды я займу его место. Буду продолжать его дело, сажать пшеницу и дядюшка Том всегда сможет печь такой вкусный хлеб! – рассказал он

Я понял, что теперь он поделился самым сокровенным, что у него было – своей мечтой.

–Ты знаешь, что такое счастье, Кристиан? – спросил он, посмотрев мне прямо в глаза.

От его взгляда я немного смутился.

–мне кажется, что представление о счастье у каждого свое! – туманно ответил я.

–Ты прав, но ты же ты вырос в столице. Просто я ни как не могу понять, почему люди нашей деревни так рвутся туда.

–Наверное, потому, что у каждого своя мечта, и каждый стремиться воплотить ее там, где больше возможностей.

–Да все как ты говоришь. Но знаешь, для многих людей счастье – это теплая постель или кусок хлеба. Счастье видеть тех, кто тебе дорог или просто жить. Все это аспекты счастья.

Он говорил, а я слушал как замороженный. Я и представить не мог себе, что спасая этого чудака, я однажды увижу его совсем другим. Человека способного так говорить о жизни в столь юном возрасте, я так ошибся, когда сложил о нем мнение – «Деревенского дурачка». Да может и внешне он и выглядел таковым, но его душа и мысли были совершенно иными. Если бы он жил в столице, то наверняка бы преуспел, наверняка его бы приняли, Я и Он, мы из разных миров. Но впечатление такого, что это он должен был родиться в моей семье.

–Почему ты привел меня в булочную? Откуда ты мог знать, что мне там понравиться? – Прервал его я

–Что значит счастье для тебя, Кристиан? – Спросил Эдгар улыбаясь

–Я не знаю ответа на твой вопрос. – Прошептал я. Он словно застал меня врасплох, задавая такие странные вопросы. Что это за игра такая?

–А ведь ты,.....врешь...Кри сти ан! – Мое имя он произнес по слогам.

–Что это значит? – Уже запаниковал я, мой мозг прокручивал его слова и ни как не хотел воспринимать их.

Видя, что я напрягся от волнения. Он улыбнулся вновь своей лукавой улыбкой. Я же вообще перестал понимать, что происходит.

–Ты думаешь, что никогда не был счастлив. Все это время ты жил заботясь только о себе и своих чувствах, жил имея все: тот же вкусный хлеб и мягкую постель, родителей, и, в общем – то целый мир, от которого ты осознанно отгородился. В то время как у большинства людей нет и половины всего того, что есть у тебя. Ты продолжаешь твердить, что несчастен, но Кристиан.

Я уверен у тебя было много хорошего в жизни, но ты не помнишь этого, человек так устроен, он не способен радоваться тому, что у него есть. Я привел тебя в булочную дядюшки Тома, потому что был уверен, что тебе понравится. Тебе понравилось, я видел улыбку на твоём лице, однако ты продолжаешь говорить, что ты несчастен. Почему? Знаешь Кристиан, почему ты был сегодня счастлив?

Он не дождался моего ответа, лишь продолжил говорить.

–Ты был счастлив от того, что в – первые в жизни ты де-

лал, что – то для других, а не для себя. В – первые в жизни ты месил тесто и пек булочки для людей, которых вообще не знаешь. Но ты был счастлив, от того, что делаешь это. И так мы вернулись к первоначальному вопросу, что такое счастье? Счастье – это умение сделать других людей счастливыми. Если близкий человек, будет счастлив, то и ты будешь. Это закон, который не измениться никогда.

Эдгард говорил и говорил и поражал меня с каждой минутой. Человек, которого я едва знал, так сильно перевернул мое восприятие, и самое главное он был прав. Меня действительно радовала мысль о том, что кто – то будет покупать и кушать мою стряпню. Пусть и не совсем мою, но все – таки там есть часть меня. Я все время желал, что бы кто – то сделал меня счастливым, хотя сам ничего не сделал для этого.

Внезапно в голове всплыла сцена моего самоубийства, и то, как мать в больнице рыдает безутешно. Как просить Бога спасти мне жизнь, а я лежу и мне даже не стыдно. Я требовал любви от всех, хотя сам никому и капли тепла не подарил. Внезапно, от сильной боли, я охватил голову руками, воспоминания и слезы мамы они, наконец – то добрались до моего сердца. Словно кто – то схватил меня из моего мира и вытащил в реальный мир. С этой минутой я начинал понимать истинное понятие вещей. Я почувствовал себя чудовищем, монстром с каменным сердцем. Все это время я обвинял других в собственных несчастьях, забывая о том, что я сам во всем виноват.

Обдумывая свою жалкую жизнь все это время, Эдгар находился рядом. Однако он сидел спиной ко мне и смотрел на поля. Он молчал, и я так боялся, что он начнет упрекать меня. Но он молчал. Мы просидели так до захода солнца и только потом ушли. По дороге никто не нарушал тишину, так и продолжалось, пока он не оставил меня там где мы и встретились утром. На прощание он только улыбнулся мне своей простецкой улыбкой и помахал рукой. Я проводил его взглядом, до тех пор его фигура не скрылась из виду. За это время он ни разу не обернулся, и только потом я вошел в поместье.

Глава восьмая: Кладбище

Находясь в постели, я размышлял о сегодняшнем дне. Тот ураган, который царил в моей душе, не желал успокаиваться, я чувствовал, что это еще не все. Не все, что я должен был понять. Сон ни как ни шел и я отправился в ванную комнату, что бы освежиться. Там стояло большое зеркало, которое было закрыто простыней. Не знаю почему, но мне так захотелось открыть его. Я вздёрнул покрывало и увидел старое потрескивавшее зеркало с толстым слоем пыли. Все еще держа в руке покрывало, я вытер им пыль. Мое отражение смотрело на меня из другого стороны зеркала. В последний раз я смотрелся в зеркало, когда мне было шесть лет и в тот день, когда я собирался убить себя. Порезав свои запястья осколком карманного зеркала. Что – то изменилось во мне, этот незнакомец, что стоял по ту сторону был другим. В зеленых глазах мерцает, какой – то огонек, а лицо больше не каменное. Оно: живое, и какое – то вполне радостное. Может быть это потому, что сегодня я стал самим собой. От этих мыслей я невольно улыбнулся, и мое отражение повторило за мной. Улыбка была теплой и мне она понравилась. Почему я раньше не смотрелся в зеркало? Может быть, я боялся, увидит себя, такого бесчувственного монстра или я просто не хотел меняться. Мне было удобно винить всех, кроме себя.

Интересно, а о чем думала Анна, смотрясь в зеркало?

Смотрелась ли она вообще? Не боялась ли она увидеть отражения полной боли? Не страшно ли ей было видеть себя умирающей?! Я совсем ничего не знаю о ней! Ей, наверное, было очень страшно, но она все равно держалась. Я должен узнать, что с ней случилось! – С решимостью подумал я.

Как же мне узнать хоть, что то, если никто не хочет мне ничего говорить. Да и листов я больше нигде не находил. Может быть это шанс отступить? Может, как и говорил дядюшка Том вести себя как все?

Я был полон решимости, но в тоже время совсем не знал, что мне делать.....

Это последнее о чем я подумал, а затем меня утатило в царство Морфея.

На следующий день я как обычно пришел в школу, но тут же получил наказание от учителя за то, что пропустил вчера школу. Так же вместе со мной в кабинете директора был еще и Эдгард.

–Вы совершили серьезный проступок! Это вам не столица, где всем богатеньким мальчишкам все спускается с рук! Наказанием будет общественные работы! – Сказал учитель

Сразу после уроков в кабинет директора зашел Джеймс, и, увидев меня, улыбнулся, а потом сказал:

–Так это ты у нас бунтарь!

Я лишь слегка улыбнулся на его слова.

Эдгарда забрали в лавку дяди Тома, предположили, что тяжелый труд пекаря вправит ему мозги, однако они не зна-

ли, что пареньку очень нравится помогать дядюшке Тому просто так.

–Да уж повезло Эдгарду – подумал я.

Джеймс забрал меня и мы отправились с ним на работу, по дороге он ничего не говорил, да и я тоже не знал, что спросить.

Как оказалось, мы пришли на окраину деревни, там стояло старое кладбище, церковь и еще чуть подалее больница. А за ними уже располагался лес.

–Почему больница находится в таком месте? – вдруг спросил я?

–А сам как думаешь?!– ответил мужчина.

Мы остановились у входа в церковь, Джеймс пошел искать священника. Я же решил прогуляться к кладбищу.

–Возможно, тут я смогу найти могилу Анны, если она действительно умерла от болезни. – Сам себе сказал я.

Кладбище было жутким само по себе, огромные железные кривые ворота были полуоткрыты, поэтому я легко вошел вовнутрь. На всей территории кладбища росло только одно дерево, оно было сухим и кривым. Могил было не так много, но среди них не было никого с именем Анна, в самом дальнем конце этого жуткого места были две могилы без имени. Возможно, одна из них принадлежит Анне.

Я просмотрел еще раз все могилы, что бы удостовериться. Но ничего нового я не нашел, кроме того, что это место меня пугало. Большое скопление ворон сидело на засохшем

дереве, они как казалось мне, следили за каждым моим шагом. Столь большое и пристальное внимание к моей скромной персоне.

Внезапно я услышал звук открывающихся ворот позади себя и обернулся. В моем направлении шел мужчина. Ростом он был не велик, толстоват и его маленькую голову скрывала большая шляпа. В руках у него была лопата, которую он практически волочил по земле, что и не удивительно при его то мелком росте.

Я думал, что он отругает меня, но он лишь прошел мимо, будто я вообще не существую в его реальности. Мужчина дошел до другого края кладбища и принялся рыть яму.

Не спеша я подошел к нему и, остановившись на противоположном от него конце, заговорил с ним.

–Простите сер, могу я задать вам вопрос?

Но мужчина не обратил на меня никакого внимания, может быть, даже не слышал моего вопроса.

–Сер, могу ли я, что – то спросить у вас? – Очень громко сказал я

Но мужчина снова не ответил ничего.

На мгновение я растерялся, либо он действительно глухой, либо очень умело игнорирует меня.

–Вы знаете, кто похоронен в тех могилах без имени? – Не отступал я

Он снова молчал, просто копал могилу, ему не было дела до меня. Кроме того, он ни разу не поднял голову, я даже не

смог увидеть его лица.

– Может быть там похоронена Анна из поместья за холмом? – Уже отчаявшись, спросил я

Внезапно мужчина остановился и резко поднял свою маленькую голову, его глаза уставились на меня и я испытал сильный страх. На меня смотрело – «чудовище». У него были маленькие злобные глаза и маленький рот с острыми зубами, и длинный нос. Он был похож на какого – то гнома или черта. Его взгляд слова сковал мои движения, и страх постепенно поглощал меня, я задыхался.

– Самоубийц на кладбищах не хоронят! – Прошептал он с ехидством и залился жутким смехом.

От чего меня словно стукнуло молнией, и я ринулся бежать прочь оттуда. Мне казалось, что он побежит за мной, но, когда я, наконец, добежал до церкви, и обернулся, ничего не было. За эти несколько минут я испытал такой сильный страх, что мое сердце готово было выскочить из груди.

Глава девятая: Отец Мигель

Немного успокоившись, заметил, как из церкви выходит Джеймс и священник.

– Ну, что готов поработать немного? – Обратился ко мне садовник.

Я лишь кивнул.

– Познакомься Кристиан, это отец Мигель, священник этой церкви. – Указал он на мужчину в церковной одежде.

Отец Мигель был одет в платье церковное, длинное и больше напоминающее халат или балахон. Цвет, которого был мешковатым или серым, однотонным. В столице церковные служители были одеты более богато. Лицо священника излучало доброту и благодетель, он как то по – доброму, посмотрел сначала на садовника, а потом на меня.

Я не очень хорошо разбирался в людях, но его лицо мне понравилось. От него исходил мир и спокойствие, будто он вообще не из этого мира.

– Сейчас будем чинить крышу церкви, вон там немного прохудилось. Лестницу я уже установил, полезу наверх и посмотрю. А ты Кристиан, будешь подавать мне инструменты. – Обрисовал план Джеймс.

Внезапно их прервал жуткий смех доносившиеся из кладбища. Меня снова передернуло.

– Снова старик Луи сам с собой общается! – Сказал

Джеймс и тревожно посмотрел в сторону кладбища.

–Старик Луи? – Переспросил Я

–Бедняга, родился с дефектом лица и тела. Всю жизнь его дразнили гномом, люди очень жестоки, к тем, кто от них отличается. В 12 лет похоронил свою семью.

–Он Божье создание и красив по своему, люди не могут все быть одинаковыми. – Озвучил свои мысли Отец Мигель.

–Удобно рассуждать так тем, кто имеет красивое лицо. – Высказался я, мне стало вдруг жалко могильщика.

Услышав мои слова, садовник и пастырь посмотрели на меня.

–Хорошо, когда в столь юном возрасте уже появляются умные мысли. – Сказал Джеймс и подмигнул мне.

Садовник принялся залазить на лестницу, что бы осмотреть крышу и тут его действия прервал крик доносившийся с дороги. По ней всем ходом бежал Эдгард в нашу сторону.

Джеймс торопливо слез и пошел на – встречу парню.

–Мистер Джеймс! – проговорил Эдгард ели отдышавшись.

–Что случилось? – встревожился мужчина

–У старушки Элизабет, снова прорвала труба. Почти весь дом залило, все ищут вас. Скорее надо спасти дом! – Сказал он на одном дыхании.

Садовник выругался неприличными словами, сказал, что в гробу уже видел «сарай» старушки Лизы. Вместе с ее трубой, которая, похоже, ломается уже не в первый раз.

–Кристиан, слушай меня внимательно. Я пойду чинить трубу, а ты доделай работу тут. Ты ведь сможешь прибить пару досок, что бы заделать щель?

–Да, конечно! – Ответил я

–Отлично, доделай и ступай домой. Отец Мигель проводит тебя. А я скажу учителю, что ты свое отработал. – Сказав это он, похлопал меня по плечу и ушел с Эдгардом в сторону города.

Священник, проводив их взглядом, обратился ко мне. – Будь осторожен Кристиан.

Я кивнул, взял с собой инструменты и начал осторожно подниматься по лестнице. Высоты я не боялся, конечно же, просто работой плотника не работал никогда, просто однажды видел, как забиваются гвозди.

Конечно, я вполне мог бы отказаться и дождаться Джеймса, но не хотелось снова сюда идти потом, да работы в следующий раз может быть намного больше.

Взобравшись и более и менее, расположись устойчиво, я принялся латать крышу, благо дырка была не большая и я быстро с ней справился.

Отсюда открывался хороший вид на город и местность, да и воздух немного лучше. Немного полюбовавшись видом, принял решение спускаться в низ.

Аккуратно снова слез на лестницу и начал спускаться. Внезапно возле меня сел ворон, который просто возник из неоткуда. Он пристально начал смотреть на меня, что я

немного разволновался. Мне захотелось скорее слезть от туда, тем временем птица подошла ко мне очень близко. Я даже видел в ее глазах свое отражение, мне стало страшно и появилось ощущение, что – то случится.

Я отвел взгляд и посмотрел в низ, на свою ногу, которая почти достигла нижней ступеньки, как вдруг птица издала громкий звук, испугавшись, отпустил руки, полетел в низ.

Полет был как в замедленной съемке, крыша становилась все дальше, а птица так продолжала сидеть на том месте и громко каркать – это было последнее, что я увидел и услышал, прежде чем потерял сознание.

Глава десятая: Шаг назад

-Доктор, он точно жив?

-Это я виноват, не доглядел его!

-Не шумите, пусть ребенок спит!

-Эта чертова труба!

Я проснулся, когда услышал разговор. С трудом открыв глаза начал осматриваться. Белый потолок и свет от лампы, скорее всего уже вечер. Сколько же я спал?

Вокруг меня стена из штор, все белое. Это, скорее всего больница, ведь рядом с церковью была больница.

-Как вы себя чувствуете молодой человек? – Прервал мои мысли голос

Ширма тут же открылась и ко мне подошли уже знакомые мне люди, это Джеймс и отец Мигель. Однако в следующую секунду рядом с ними стоял уже незнакомец.

Он был высокого роста и очень худой. В белом халате и в очках, которые ему очень подходили. Он не был похож на здешнего жителя, уж слишком выделялся. Его волосы были гладко прилизаны назад, выразительные серые глаза и тонкий острый нос.

Он поправил свои очки и снова задал свой вопрос

-Как ваше самочувствие?

-Бывало и хуже. – Едва прохрипел я

Он подошел ко мне и помог сесть, а потом и напоил.

– Серьезных травм у вас нет, только легкие ушибы головы и руки. Но это пройдет через пару дней. Придется остаться в больнице на пару дней, потом сможете уйти. – Сказал доктор.

Он снова помог мне лечь и закрыл шторы.

– А вас господа я попрошу удалиться, как вы видите, мальчик очнулся. Ему нужен отдых. – Выгнал их доктор.

– Позаботься о нем Вильям! – сказал Джеймс и ушел.

Вильям? Дядюшка Вильямс? Это же доктор, который лечил Анну! – Осенило вдруг меня. Я должен спросить его о смерти Анны, интересно как он отреагирует на мой вопрос, захочет ли он вообще отвечать?

Я услышал, как доктор закрыл дверь, выключив общий свет и благополучно сел за стол. По звуку мебели это было справа от меня. Наступила кромешная тьма, и я едва мог, что – то видеть в ней. Но затем появился слабый источник света, наверное, это доктор включил настольную лампу.

Я посмотрел на шторку и увидел, тень доктора. Он сидел за столом и что то писал.

– Простите сер, могу я задать вам вопрос?

– Ты уже его задал! – ответил доктор

– Как умерла Анна из поместья? – решительнее задал я свой вопрос, хотя решительности как таковой и не было.

– Интересные вопросы для простого гостя! – ответил Вильям.

Его реакция на мой вопрос об Анне была другой, если

старик и дядюшка Том начинали нервничать об одном лишь упоминании, об этом, то доктор даже не удивился. Как будто это не тайна, а общественное достояние.

–В деревне ходят слухи, что девочка спрыгнула с окна своей же комнаты, но я проверял, с такой высоты умереть просто не реально. – Говорил я так, будто доказывая свою правоту.

Внезапно он перестал писать, и я услышал, как ручка упала на тетрадь, и в следующую секунду я услышал звонкий смех доктора. Он смеялся несколько минут, а затем сквозь смех спросил:

–Ты, что правда прыгнул с того окна в комнате?

–Да!

И доктор продолжил смеяться еще громче.

–Почему вы смеетесь?! – Непонимающе спросил я

Доктор резко перестал смеяться после моего вопроса и ответил:

–Знаешь, что высота церкви, с которой ты упал, примерно равна окну по высоте в комнате девочки? Тебе повезло, ты упал на траву, но будь бы там что – то твердое, то ты, скорее всего бы умер. В этом деле высота не важна, ведь важнее всего как именно и каким местом ты упадешь и ударишься. Для Анны это была клумба, но клумба была обставлена камнями. Она упала прямо на них и разбила себе голову. – Голос доктора стал серьезным в одну минуту.

Теперь понятно, почему доктор смеялся, наверное, он

представил себе картину, где я прыгаю с окна, доказываю, что жив. Сейчас, когда я взглянул на это с такой стороны, то понял, как глупо я тогда выглядел. А мне казалось, что я умнее всех.

–Значит, она и в правду убила себя! – Сделал вывод я

–Да, я осматривал ее тело.

–Но ведь она болела чем то? Разве логично убивать себя, если и так скоро умрешь?

–А почему нет? Может жить такой жизнью, было уже невыносимо? – Ответил доктор вопросом на вопрос.

После его слов я действительно задумался. Почему я раньше не подумал о таком варианте событий.

–Думаю, на этом тебе стоит остановиться. – Высказался доктор

Стоит остановиться? Проговорил почти слогами я, а ведь верно все могло иметь именно такую концовку, может, и нет тут никакой тайны, это все моя бурная фантазия. Может мне просто захотелось поиграть в детектива?! А как же тогда странная реакция старика и дяди Тома? Почему они скрывали это? Может потому, что это слишком болезненное воспоминание для них? – Я мысленно вел диалог сам собой, спрашивал и отвечал. Мне не хотелось вот так вот отступить, но дело, похоже, подошло к концу, надо отпустить и жить дальше.

Я решил остановиться на этом, пора идти в – перед и делать то зачем я вообще приехал в эту деревню. Мысленно

отпуская себя, я погрузился в сон.

Глава одиннадцатая:

Новая находка

Проснулся я от громкого звука, это было похоже на звон колоколов.

Уже утро? Голова немного кружилась, и очень хотелось пить. В эту минуту белый занавес распахнулся и передо мной стоял доктор, он помог мне сесть и дал воды.

–Как громко! – озвучил я

–Сегодня месса, будет еще хор. – Безразлично ответил доктор.

–Вы не пойдете?

–Я реалист, а не проповедник. Меня ждет больная, я уезжаю в другую деревню. Отец Мигель после мессы проводит тебя домой. Выздоровливай! – приободрил меня доктор.

–Похоже, больше мы с ним не встретимся. – Подумал я

И в правду чуть погодя я стоял у раскрытого окна и слушал хор детей. Еще совсем недавно я бы точно такое не стал слушать, но сейчас, мне очень понравилось. Я уже отпустил все мысли об Анне и решил просто жить, жить и меняться. Нужно было подумать о себе, о том, что тогда говорил мне Эдгард, кстати, я не видел его уже несколько дней. Без него было действительно скучно.

Я чувствовал себя гораздо лучше, когда через окно уже

подышал свежим воздухом, и мне снова надо было поспать, так как я уже потратил свои силы.

От продолжительного стука в дверь я проснулся. Кто – то, не дожидаясь моего ответа, вошел в палату и остановился у стены из штор.

–Ты спишь? – Услышал я тихий голос

–Уже нет. – Ответил я

–Прости, что разбудил тебя, месса уже закончилась. А Вильям попросил проводить тебя домой!

Он одернул ширму и подошел ко мне.

–Ты, наверное, проголодался? Давай сначала поедим в часовне, а потом господин Рональд пришлет карету за тобой.

Я лишь кивнул, и он помог мне подняться, и мы медленно пошли в низ, а потом и вовсе покинули больницу.

Снаружи больница выглядела не очень, почти разваливалась. Ей явно нужен был ремонт, но его по непонятным мне причинам не делали. Зато внутри все было новым и опрятным и на том спасибо. – Подумал я

Когда я вновь увидел церковь, то сейчас уже многие вещи начали бросаться мне в глаза. При первом разе, я многого не замечал.

Часовня тоже выглядела не очень, старая и потрепанная. Прямо как больница и поместье. Я испытал чувство дежавю, потому что так же колебался при входе в поместье, когда прибыл туда.

–Это здание было построено первым из всех остальных

зданий. Люди посчитали, что если церковь устоит тут, то и люди смогут жить тут спокойно.

–Ага, и потому построили церковь далековато от самого поселка. – Прокомментировал я

Но отец Мигель, похоже, моего юмора не понял. Он лишь добро улыбнулся.

Мы вошли в часовню, и я увидел, какой она была изнутри. Разные чувства нахлынули на меня – это были и радость, и восхищение и спокойствие и грусть.

По размерам она была не большой, высокий потолок с красочным изображением сцены из Библии. Большие окна с разноцветным стеклом, на которых были изображены ангелы. Большой крест на другом конце часовни, по правую его сторону большая сцена для хора. А с левой стороны небольшая трибуна для пастыря. Все остальное пространство и справа и слева от нас стояли деревянные скамейки для прихожан.

Мы прошли на другой конец церкви, где я увидел, что за сценой была дверь. Отец Мигель открыл дверь ключом и осторожно завел меня туда. Это была его комната, выглядела она вполне обычной. Небольшое окно, которое смотрело на лес, деревянная кровать. Рядом с кроватью стоял так же деревянный столик и был еще полу потухший камин. Возле противоположной стены стоял небольшой стол и пару стульев, на нем была еда. Он усадил меня за стол и подвинул свою еду мне.

—А как же вы? — Спросил я виновато.

—Я уже поел, эта еда для тебя. — Ответил он и пошел раздувать камин.

Я немного посмотрел за ним и обратил внимание, что на камине стояла рамка, но это была не фотография.

Внезапно раздался звук открывающиеся двери церкви и я, и отец Мигель обернулись.

—Ты кушай, наверное, это господин Рональд прибыл за тобой, скажу, что бы подождал. — Сказал он, закинув полено в камин, и удалился в холл церкви.

Я буквально набросился на еду, был ужасно голодным. Все было очень вкусным, особенно хлеб из лавки дядюшки Тома.

Прошло, наверное, минут пять, как я, насытившись, заметил долгое отсутствие отца Мигеля.

Аккуратно встав со стола, я направился к двери и слегка ее приоткрыл. Отец Мигель разговаривал с кем то, но я не видел его. Но позже, когда он отошел, я увидел в центре зала на скамейке сидел могильщик.

—Что он тут делает? — Озадаченно спросил я

Его лицо уже не выглядело столь жутко, наоборот виднелись нотки грусти, а глаза были полны слез.

Он тоже имеет право на слезы, ведь он тоже человек. — Промелькнуло в голове, и я оставил их.

Через какое то время могильщик ушел, и я решил выйти в холл к отцу Мигелю.

– Это ведь был могильщик? – спросил я у священника, который смотрел на входные двери церкви.

– Да – Ответил мне отец Мигель, оторвавшись от своих раздумий.

– Он приходит после каждой мессы и молится в одиночестве. – Продолжил священник

– Ему, наверное, нелегко приходится. – Сам удивился своим словам, с каких пор меня волнуют другие люди. Кажется после того разговора с Эдгардом меня начали волновать чувства окружающих людей.

– Внешность обманчива, иногда то, что мы видим, не является правдой. За прекрасной внешностью может скрываться сущее зло, но чаще бывает наоборот.

Я понял, к чему он это говорил, и он был прав.

– Ладно, давай вернемся в комнату, тебе надо отдохнуть. – Позвал меня священник.

Мы вернулись в комнату, и пока отец Мигель убирал со стола, я решил, что нужно подбросить в камин дров. Бросив несколько дровишек, я решил прилечь. Так как уже чувствовал себя неважно.

Уходя я еще раз посмотрел, на пылающий огонь внутри камина и заметил рамку, стоящую на нем.

В ней был листок с текстом я медленно начал читать:

О – Бог прости заблудших душ, которые скитаются во тьме.

Покой, которых не вернуть, не достигают их твой призывы.

*О – Бог прости, что отвернулись от тебя,
не удержав надежду на спасенье.*

Прости же их, они оставили тебя без намеренья.

Хоть грех большой, но знаю милость твоя больше.

Я верю в это всей душой, не оставляя и тени на сомнения.

Моя молитва на устах и я прошу смиренно:

Не дай уйти, не отпускай, даруй же им свое прощенье.

Тот же почерк и лист.....

Это страница из дневника Анны, но, что он тут делает?

Глава двенадцатая:

Похожие судьбы

У меня перехватило дыхание, и сердце начало биться как сумасшедшее. Что это такое? Почему, что это такое?

–Что такое Кристиан? – Спросил священник, увидев, что я стою не двигаясь.

–Откуда у вас это? – Показывая то, что у меня в руке, сказал я

Священник подошел поближе ко мне и ответил:

–А.... это, пять лет назад кто – то оставил это тут. Я подумал, что это молитва, но честно говоря, не нашел источник. Красиво написано, да и вообще понравилось. Чувствуется будто, кто – то так усердно просит у Бога за кого – то.

Почему снова, как только я отпускаю это дело, оно снова напоминает мне о себе. Что мне делать? Получается это еще не конец? О чем она просила? Что значат эти слова?

Священник заметил мое побелевшее лицо и забеспокоился.

–Кристиан, иди, приляг, ты что – то, неважно выглядишь.

–Могу я кое – что узнать у вас?

–Что именно?

–Что вы знаете об Анне, которая жила в поместье?

Лицо мужчины стало задумчивым.

–Вообще – то, я знаю не так уж и много. Пять лет назад, когда умер этот ребенок, я был тут только послушником, всеми делами заправлял мой учитель.

–Был другой священник? – Переспросил я

–Да, но после того случая, он оставил свои обязанности и ушел жить в лес.

–Какого случая? – С волнением спросил я

–Даже не знаю, это все было так странно, что и я не очень то понял. Но после той ночи, мой учитель изменился, ушел в лес со словами, что не достоин своей миссии.

–Расскажите все, что знаете, пожалуйста. – С отчаяньем в голосе прошептал я

–В тот вечер 27 августа, да это было точно 27 августа. Я запомнил, так как в тот день я в первый раз проводил мессу. К учителю пришел господин Адам, это отец Анны. Он был очень хорошим человеком, всегда помогал и поддерживал нас. – На минуту улыбнулся пастырь. – Они очень долго разговаривали, я решил узнать в чем дело и, когда подошел к двери, то заметил, что она была чуть прикрыта. Поэтому я смог услышать кое – что из разговора. Они очень долго спорили, а потом господин Адам упал на колени перед учителем и что – то просил. Я не услышал, что учитель сказал ему, но тот резко поднялся и, рассмеявшись, сказал фразу, от которой мне стало плохо.

–Что он сказал?

–Бога нет... – Чуть слышно прошептал пастырь.

После этих слов и мне стало не по себе. Что же там случилось? Нужно найти этого учителя, он точно может знать, хотя бы что – то.

Конечно, я хотел оставить это дело, но не могу, теперь я просто не могу этого сделать. Я должен узнать правду! Получается, доктор мне солгал? А может и он не знает правды? Я уже ничего не понимаю, но чувствую, что тут нечто большее.

Священник заметил мое молчание и обеспокоенным голосом позвал:

–Кристиан!?

Я мгновенно оторвался от своих размышлений и посмотрел на священника, который беспокойно смотрел на меня.

–Отец Мигель, вы не могли бы отвести меня к учителю?

–Что прямо сейчас? – Удивился мужчина

–Да!

–Но ты ведь болен, да и дорога не близкая ведь. Идти придется пешком, ты сможешь?

–Все хорошо! – Ответил я, попытавшись сделать голос бодрее.

–Хорошо, тогда пошли. Я все равно собирался навестить его сегодня.

Я и не ожидал, что отец Мигель так быстро согласиться, вообще из всех встреченных мне людей в этой деревни, более странным казался мне теперь именно он. Он ничего не спрашивал, только отвечал на мои вопросы. Неужели ему не интересно, что какой – то мальчик всем этим интересуется.

Перед выходом из церкви, я забрал страничку из дневника Анны, отец Мигель отдал мне ее без малейшего возражения.

Мы направились в лес, тропинка была широкой. Отец Мигель шел впереди меня, а я за ним, за это время никто из нас не проронил ни слова. Но от этого было неловко, от чего странные мысли начали лезть мне в голову.

– Почему вы помогаете мне?

Он резко остановился, от чего я врезался в его спину.

– Давай отдохнем немного, ты, наверное, устал. – Присел на камень священник.

Я расположился напротив него и наблюдал за ним.

– Знаешь, почему мне нравится эта одежда? – С улыбкой на лице он указал на рукав своего балахона.

Я помотал головой, указывая отрицательный ответ. Стало немного жутко, что это с ним?!

– Такая одежда скрывает прошлое, что остается на теле человека. – Сказав это, он, засучив рукав, показал мне порезы на руке и запястье.

Увидев мой ошарашенный взгляд, он снова улыбнулся.

– Ты ведь этого не ожидал да?

– Откуда у вас такие следы? – Испуганно спросил я

Он рассмеялся от моего вопроса.

– Я же не всегда был священником, раньше я был беспризорником. Меня поймали на воровстве и приговорили к смертной казне и тогда, я решил уйти первым. Но учитель спас меня, взяв под свою опеку. Он сказал мне то, что пере-

вернуло мою жизнь.

– что же это?

– Бог простил тебя!

– Что это значит? – Непонимающе спросил я

– Я вырос в сиротском приюте и вечный голод, просто сводил меня с ума. Я не хотел воровать, но я так хотел, что бы я и мои друзья были сыты. Видя, как они умирают, я не мог себе этого простить. Я ненавидел себя и этот мир, Бог ведь не прощает тех, кто хотел себя убить. Я думал так, и мне было невыносимо жить на этом свете, но от этих слов у меня появилась надежда. И я понял, что хочу так же давать надежду отчаявшимся людям, как это делал учитель. Поэтому я говорю тебе Кристиан – Бог простил тебя!

Я перестал понимать вообще, что происходит. Эти слова, они словно взорвали мой мозг. Что это? Что происходит? Я ощутил, как что – то горячее пробежалось по моей щеке. Невольно провел рукой по щеке и понял, что это слезы.

Я плачу? Почему я плачу?

– Надо идти, нам еще возвращаться обратно. – Сказал священник.

Что происходит? Этот вопрос раз за разом всплывал в моей голове. Он рассказал историю про себя, но почему как будто про меня и почему то – после его слов мне стало легче? Неужели все это время я не мог простить себя? Да мне было сложно быть рядом с церковью, и в обычной ситуации я бы вряд ли зашел туда. После того, как я сделал это с со-

бой, я, правда, не мог больше бывать в таких местах. Но теперь будто огромный груз свалился с моего сердца, и я почувствовал облегчение от его слов.

Остаток пути мы шли молча.

Глава тринадцатая:

Горькая, правда

Может быть, отец Мигель увидел тогда мои шрамы и решил меня так подбодрить? Скорее всего, так оно и есть. Я очень благодарен ему за это, теперь я могу быть честный сам с собой, и открыто признать, что раньше я сам себе мешал быть счастливым.

– Вот мы и пришли! – Сказал громко отец Мигель

Откинув все свои сомнения, решил, что теперь обязательно узнаю правду и больше не сдамся!

Посмотрев, куда указывал священник, я увидел перед собой домик охотника. Во дворе стоял мужчина и колот дрова, рядом бегала собака и громко лаяла.

– Добрый вечер учитель! – Громко крикнул священник

Мужчина повернулся к нам лицом, и я смог его хорошо рассмотреть.

На вид ему было около 60 лет, прямой нос, тонкие губы и зеленые глаза. Лицо полное морщин и небольшая родинка на щеке. Одежда на нем была простая, рубаха и коричневые штаны. В другой ситуации если бы мне сказали, что это бывший священник, то я бы никогда не поверил в это.

Он пригласил нас в свой дом, сразу после того как закончил рубить дрова.

Внутри было очень скромно, печка на ней лежанка. Видимо там он и спал, маленькая кухонька, стол на две персоны и три стула.

Учитель усадил меня за стол, а сам принялся растапливать печь. За все это время он не проронил ни слова, а вот отец Мигель кружился возле него словно ребенок. Все ему рассказывал и делился новостями. С ним он стал словно другим человеком, наверное, такое поведение удивило бы любого другого человека, кто знал священника, только в стенах церкви. Но только не для меня, ведь я уже знал об их отношениях.

Это была очень милая картина, что я даже улыбнулся и немного позавидовал. Ведь у меня не было ничего подобного, я тоже хотел иметь такие отношения со своим отцом.

Мужчина погладил по голове отца Мигеля, от чего тот словно засиял от радости.

–Учитель, вы отдохайте, я помогу вам дрова занести в дом. – Сказал священник и буквально выпорхнул из дома.

Поставив кружку с чаем возле меня, он сел напротив.

–Что тебя привело ко мне? – Задал вопрос он

Его голос прозвучал строго и от этого я растерялся, не ожидал я, что он спросит так прямо. А вдруг он не захочет мне рассказывать, и я зря сюда пришел?! – От этих мыслей мое лицо помрачнело.

–Если ты так и не скажешь, то твой приход и в правду будет напрасным. – Сказал Учитель, словно прочитал мои

мысли.

–Пожалуйста, расскажите мне, что случилось 27 августа между вами и господином Адамом? Как умерла Анна? – Спросил я

Повисла тишина, но он продолжал смотреть на меня.

–У тебя ее взгляд! – Отвел глаза он

–Что? – Непонимающе спросил я

–Отчаянье, страх и безнадежность – это то, что я вижу в твоих глазах. Она смотрела на меня так же, когда я видел ее еще живой.

–Вы говорите про Анну?

–Да. – Сказал он и горько вздохнул.

–Что с ней случилось? – Повторил свой вопрос я

–Это было давно, но для меня как будто вчера. Я и Адам, мы выросли вместе. Я пошел в священники, а он стал богатым фабрикантом. Его семья владела всеми фабриками и заводами в столице. У него с детства было очень доброе сердце, ему было жалко даже насекомых. А когда вырос, открыл очень много фондов для помощи бездомным людям и животным, все говорили, что он святой. Анна была похожа на него, у нее было очень милое сердце.

Адам помогал деревням, строил там школы и церкви, учил детей из своего кармана и ничуть не жалел об этом. «Он всегда говорил, что Бог сотворил богатых для помощи бедным». Видя его поступки, другие тоже по-

ступали как он, жертвуя свои деньги другим.

Он приехал и в эту деревню, построил тут школу и церковь, больницу. А я стал тут священником, было столько работы, рассказать людям о Боге и призвать к вере.

Но через несколько лет и Адам переехал в эту деревню. Построив поместье, он сказал, что для его беременной жены полезен чистый воздух и тихая обстановка.

Я очень обрадовался и мы с тех пор были вместе. Подошел срок и его жена родила чудесного ребенка, это была девочка. Ее назвали Анна, она была умна не по годам. Адам и его жена не могли нарадоваться, да и я был счастлив за друга. Но вскоре пришла беда, Адам хотел много детей, но его жена не могла больше рожать.

Он смирился с Божьим промыслом и не отчаивался, продолжая верить и творить добрые дела. Я поддерживал его, говоря, что все будет хорошо. Он помог очень многим детям выучиться и стать достойными людьми, показывал достойный пример. Я гордился таким другом.

Когда Анне было 8 лет, она однажды на прогулке потеряла сознание. Доктор поставил не утешительный диагноз. Ребенок медленно умирал. Это известие сильно подкосило его, он стал искать хорошего врача, возил ее, куда только мог, обращался к разным людям. Но все было бесполезно, это было неизбежно.

Она умирала с сильной болью, Адам он верил до последнего, он держался до последнего. И в тот день 27 числа, он пришел ко мне с просьбой о помощи. Он просил меня, что бы я спас его дочь. Но что я мог сделать? Я ведь не Бог, я не могу исцелять. Я делал все, что мог, я, правда, делал все, что мог.

И когда до него дошло, что я не смогу помочь ему. Он сказал, что Бога нет. Бога нет, потому, что Он не помог ему. Бога нет потому, что если бы ОН был, то не поступал бы так с ним.

Я чувствовал, что должен был остановить его тогда, чувствовал, что произойдет, что то плохое. Но от его слов меня словно парализовало, и я не мог даже пошевелиться. На следующий день, я узнал, что Анна умерла, совершив самоубийство.

Я отправился туда, но он меня даже не пустил. В тот день я в последний раз видел его, но это был не мой друг Адам, это был человек, который мне был не знаком. Его взгляд в нем больше не было милосердия и добра, а скорее ненависть и злоба. Он пытался похоронить Анну на кладбище, но могильщик не дал ему это сделать.

Я слышал, что он похоронил дочь, где то на холме при въезде в деревню. Но не знаю где это точно. После похорон, он больше никогда не возвращался сюда. Более того, я ничего не слышал о нем уже пять лет. Он исчез, словно его никогда не было.

После этого, я оставил службу в церкви и пришел сюда. Я больше не могу выполнять свои обязанности священника. Потому, что я не справился со своей миссией, я должен был его остановить тогда. Он совершил, что то ужасное. Я чувствовал это, я должен был, но я не смог. Я не смог защитить своего друга, тогда как же я буду защищать других?! – Рассказывая все это, он плакал.

Я чувствовал, как тяжело ему было тогда и сейчас. То, что он пережил, это действительно тяжело. Но, что он мог сделать, если так было угодно Богу. Что люди вообще могут сделать против своей судьбы?

Учитель вытер слезы и вышел из домика, через несколько минут вошел отец Мигель, он занес вязанку дров в домик и положил их возле входа.

Нам пора Кристиан, скоро начнет темнеть, а нам еще надо выбраться из леса. Я кивнул ему и одним залпом выпил уже остывший чай, который наливал мне Учитель.

Как только священник попросался с учителем, мы тут же ушли, а мужчина так и остался стоять, провожая нас взглядом.

На сердце было тяжело от услышанного рассказа, но в какой – то степени стало легче. Ведь теперь картина стала проясняться. Например, стало понятно, почему в комнате, которую я открывал, при осмотре было так много хозяйских вещей. Это потому, что они ничего не забрали с собой и уехали сразу похорон. Они хотели скорее забыть все и начать новую

жизнь, а вещи из дома, скорее всего, вернули бы им те воспоминания.

У меня есть почти все странички дневника, и осталось только найти последний. Я уверен, что она где – то в поместье, как были и другие. Осталось выяснить, как именно умерла Анна, кому был написан этот стих. Ясно, что она за кого – то молилась, но вот за кого? Вот интересно кто вообще мог спрятать эти странички?

Пока я рассуждал обо всем, и как бы мысленно раскладывая полученную информацию по полочкам в моей голове, мы уже вышли из леса, и стало совсем темно.

На выходе нас уже ждали.

–Надеюсь, ваша прогулка была весьма удачной? – Раздался грубый голос

Это был старик с двумя людьми из поместья. Он грозно смотрел на меня и тут я осознал, что прошло так много часов, когда в последний раз видел это каменное лицо.

–Простите! – Это единственное, что мне пришло на ум

–В следующий раз, вы хотя бы предупреждайте о том, где вы и когда вернетесь. Я отвечаю за вас и мне бы очень не хотелось потерять мою репутацию по вашей вине.

Хотя старик меня отчитывал, мне вдруг показалось, что он хотел сказать, что беспокоился за меня. Его лицо смягчилось, и я понял, что он волновался.

Глава четырнадцатая: Последний листок дневника

Как только мы вернулись в поместье, я сразу же отправился к себе в комнату. После такого тяжелого дня, я почувствовал сильную усталость. Хорошо бы принять ванную и наконец, таки лечь.

Ванная наполнилась очень быстро, и через несколько минут я уже расслаблялся в ней. Бинты с руки я тоже снял, так как они доставляли дискомфорт, но доктор был прав, все зажило довольно таки быстро.

Теплая вода помогла мне согреться, она ласково накрыла меня, и я потихоньку начал засыпать.

Я меня разбудил звук открывающиеся двери в комнату. Повеяло откуда то холодом, и кто – то тихо постучался в дверь ванной комнаты.

–Кто там? – спросил я, но ответа не последовало, но звук стука продолжался.

–Войдите! – Сказал уже громче, ответа как же не было.

Тогда накинув халат, я отправился сам открывать дверь, и уже мысленно представляя себе, что буду кого – то отчитывать за глухоту.

Быстрым рывком я открыл дверь, но за ней никого не было. Лишь моя дверь в комнату была открыта настежь.

–Что за черт? – Я помню, как точно запирал дверь изнутри на замок.

Выглянув в коридор, я заметил, как некто в длинном плаще с капюшоном медленно бредет в сторону библиотеки, в руках у него небольшой фонарь, который он несет впереди себя.

–Кто это? – Сказал про себя я

Фигура понемногу отдалялась, и я вдруг почувствовал, что мне надо пойти за ней. Внутренний голос шептал мне.

Затянув пояс на халате, я отправился за фигурой, которая к тому времени уже свернула в библиотеку. Тихо подкравшись, я слегка открыл дверь и вошел вовнутрь, помещение, освещалась несколькими лампами, словно кто – то специально подсвечивал мне верный путь.

Я увидел, как человек в капюшоне поднялся по винтовой лестнице на чердачную комнату. И последовал за ним, двигаясь очень и очень тихо.

Стоя перед дверью, я долго прислушивался к звукам. Может быть, услышу, что делает человек, который туда вошел, но слышал лишь тишину.

Аккуратно потянув за ручку, понял, что дверь не заперта и вошел вовнутрь комнаты. Но там никого не было, комната была пустая.

–Что это такое? Я же помню, в прошлый раз тут было полно старой мебели? А сейчас тут пустота? В середине комнаты стояло так же кресло, а на нем прикрытая тканью картина.

Я одним рывком сорвал материал и увидел портрет Анны. Рассматривал его, что бы понять, что изменилось на нем.

Но затем почувствовал, как леденящий ужас сковывает меня изнутри, кто – то положил мне руку на плечо, и, прильнув к моему уху прошептал: *В картине.... дневник.....*

Я громко закричал от ужаса, и, открыв глаза, увидел, что нахожусь в ванне до сих пор.

– Сон? Это был просто сон? – Задал сам себе вопрос я.

Я быстро вылез из ванны, затем накинул халат и пошел проверять дверь. Она была закрыта, решил ее открыть, дабы удостовериться, но там никого не было.

– Что за хрень мне приснилась? Как будто все было по – настоящему. – Начал рассуждать я

Посмотрев на часы, обнаружил, что сейчас около трех часов ночи. Я так много пробыл в ванной, что даже не заметил, как уснул.

Собравшись со смелостью, я решил, проверить свой сон. В конце концов, такое происходит впервые со мной, может быть, сам призрак мне подсказывает. Одевшись, я вышел из комнаты и заметил, как чья – то фигура идет в сторону библиотеки.

Нервно сглотнув, я отправился за ней, стараясь передвигаться как можно тише. Фигура прошла мимо библиотеки, и, свернув за угол, словно испарилась.

Я облегченно выдохнул и продолжил идти, а когда дошел

до нее, медленно вошел туда. Свет был слегка приглушенным, на столе стоял фонарь, но никого рядом не было. Я взял фонарь и отправился к винтовой лестнице, но когда начал подниматься, меня вдруг осенило, что у меня нет ключа от каморки.

Но идти обратно было уже поздно, поэтому я решил попытать счастье. На удивление дверь была незапертой, и я с легкостью прошел вовнутрь. Там было все так же, как и в прошлый раз, полно старой мебели и куча вещей. Картина была накрыта белой тканью, и я поспешил ее откинуть.

В моем сне, кто – то сказал мне, что в картине есть подсказка. Несколько минут я усиленно изучал картину, но ничего подозрительного так и не нашел. Однако потом я заметил, что в правом нижнем углу была поставлена дата.

27.08. увидел я, едва стершиеся цифры.

Картина была нарисована в тот день? Вдруг осенило меня, значит это последний день, последние часы, когда она была живая. Но почему, у нее такой печальный взгляд, при виде которого хочется просто рыдать. Может быть потому, что она знала, что умирает? Знала, что умрет?

Что же с тобой случилось? – задал я вопрос девочке из картины.

Здесь определенно, что то было, но я не мог понять, что именно и тогда, я вспомнил, слова из сна: «В картине Дневник». Несколько секунд я тщательно изучал нарисованный дневник у нее в руках и не сразу заметил небольшую по-

лоску, которую изначально принял за закладку. Ногтем я несколько раз поскреб полоску, она отклеилась, и я потянул за нее. У основания обложки открылся маленький потайной кармашек. А в нем лежал аккуратно сложенный листок бумаги.

Я узнал его, это точно он . . . . . последний лист из дневника. Довольно не обычный механизм был придуман для сохранности листочка и без того сна, я бы никогда не нашел его.

Забрав находку, я аккуратно прикрыл потайной кармашек, накрыв тканью картину, ушел оттуда. Нужно было уходить, вдруг меня кто – то увидит, будет проблемно объяснить мое присутствие здесь.

К счастью больше никого я не видел и благополучно добрался до комнаты. Закрывшись на все замки, облегченно вздохнул.

Сел на пол и опершись спиной к кровати, положив перед собой листочек. Не скрою, я очень хотел его прочитать, это последний ключ к истории об Анне, узнать, наконец, что с ней случилось. Но между тем мне было очень страшно, вдруг то, что я узнаю мне, не понравится. Или это будет настолько жутким, что будет сложно принять.

Мне хотелось верить в чудо даже сейчас, что она умерла от болезни, а не спрыгнула. Но сердце подсказывало мне, что вряд ли это будет так. Случилось что – то ужасное, я ощущал это сам.

Дрожащей рукой я раскрыл сложенный лист бумаги и глу-

боко вздохнув, принялся читать:

Сегодня 26 августа.

Я счастлива, как ни когда, мой дорогой папочка пригласил художника, который завтра нарисует мой портрет. Я одену мое самое любимое платье, и все запомнят меня такой красивой. Вечером к нам приходил дядюшка Вильямс, я в очередной раз спрашивала, его, чем я болею? Почему не могу выходить гулять и чувствую, что каждый день силы покидают меня. Он продолжал смотреть на меня с грустью и снова гладил меня по голове, как и в предыдущие разы.

Почему мне никто не рассказывает, лишь в место этого дают новую порцию лекарств. Ни дедушка Рональд, Мария ни мама с папочкой, никто не рассказывает мне. А стоит мне лишь спрашивать, они сразу меняют тему разговора. Что они скрывают от меня?!

В последние годы, когда мое состояние начало резко ухудшаться, кажется, я и сама начала понимать, что моя болезнь меня медленно сжирает. Нет не медленно, а быстро, очень быстро, так быстро, что иногда, кажется, что после очередного приступа мое сердце не выдержит. Но оно продолжает биться и снова новый день и снова и снова болезненные приступы, от которых хочется кричать со всей силы. Но я лишь закрываю себе рот кляпом, что бы меня никто не слышал.

27 августа.

Мария помогла мне красиво одеться, и уже через некоторое время художник рисовал мой портрет. После прошлой ночи мое здоровье резко ухудшилось и даже то, что принес доктор, уже совсем не помогает. Я попросила перерыв и пошла за водой на кухню.

Уже подходя к двери, я услышала тихое перешептывание родителей, подумала, что они спрятались там, что бы обсудить подарок на мой день рождения. Ведь уже завтра мне исполнится 12 лет. Почти имениннице разрешается подслушивать! Я аккуратно прильнула к двери ухом и стала слушать.

- Дорогой, что сказал тебе доктор?

- Все пропало, все пропало. Моя Анна, мой бедный ребенок, за что Бог так ее наказал?! Она умирает, она умрет через три дня, доктор сказал, готовиться к похоронам.

Из моих глаз потели слезы в тот момент, это не то, что я ожидала услышать.

- Неужели ничего нельзя сделать? – голос Мамочки

- Слишком поздно..... – Она умирает Элизабет, наша малышка умирает. Все эти годы я истощно делал добрые дела, помогал людям и вот она Божья Благодарность!? Ну, нет просто Бога, НЕТ, ЕГО ПРОСТО НЕТ! – Крикнул Адам в отчаянье. Моя бедная девочка..... – шептал Адам

-Давайте позовем священника, он попросит....

-НЕ СМЕЙ! Не смей его звать, он друг предателя!!!! –

Заорал громко мужчина.

Испугавшись крика отца, я отчаянно села на колени, но продолжала слушать. Мне было очень горько, мой бедный папочка, он отвернулся от Бога ради меня. Так не должно быть!

-Адам успокойся, должен же быть какой – то выход! – голос матери

-Я больше не могу.... Я больше так не могу, я не могу больше слушать ее стоны по ночам, она закрывает кляпом рот, приглушает звук, что бы, мы не слышали. А днем продолжает улыбаться, строит планы на будущее, а затем ночью снова и снова и СНОВА СТОНЕТ от боли. Я, Не могу так больше!!!! НЕ МОГУ ТАК БОЛЬШЕ, КАЖДЫЙ СТОН, СЛОВНО КИНДЖАЛ ПРОНЗАЕТ МОЕ СЕРДЦЕ ... кажется, словно я схожу с ума.... – Беспомощно зарыдал он

Голоса затихли, а я ели дышу, и мое тело дрожит. Так хочется сейчас расплакаться в нежных объятиях моего папочки. Но мое тело не слушается, оно словно парализованное. Все, что я могу, это рукой сдерживать отчаянный крик.

-Давайте убьем ее.... – Равнодушно сказал он»

Глава пятнадцатая: Последний рывок

Рука со страничкой от дневника устало опустилась в низ. Я был настолько шокирован, что просто не мог произнести ни слова, и ни одна мысль не приходила в голову. Будто меня просто выбило из реальности. Слезы медленной струйкой стекали по – моему лицу, а я на это даже не реагировал.

–Так ее все – таки убили!?! Убили собственные родители, потому, что она все равно умерла бы.....

Не помню, сколько я так просидел, но после настолько эмоционального шока, меня просто вырубил.

Резко проснулся от стука в дверь.

–Юный господин ваш завтрак готов, спускайтесь, пожалуйста. – Раздался голос служанки

Я быстро поднялся с пола и спустился в столовую. Там меня уже ждал старик и служанки.

Увидев мое лицо, он поинтересовался, хорошо ли я спал. Потому что мое лицо опухло от ночных слез.

–Снились кошмары. – Безразлично ответил я

Именно сейчас мне было противно смотреть на них, я знаю, возможно, они не в чем, не виноваты, но все – таки. Как можно быть такими, просто стоять тут, они должны на коленях молить о прощении у могилы Анны, они убийцы!

После завтрака я вернулся в свою комнату, шок уже прошел, но оставил тяжелые следы на моей душе. Я еще раз пробежался по прочитанному тексту и заметил, что есть продолжение на обратной стороне. Волнение еще раз накрыло меня, но я продолжил читать:

«Мой бедный папочка! Не печалься о моем уходе и не отворачивайся от Бога, ведь ты знаешь, что отнимая одно, Он дает взамен нечто лучшее. Я буду молиться за тебя и за мамочку, дедушку Рональда и Марию. Ведь вы все верите в Бога, а это значит, надежда еще есть. Я не сержусь папочка, я понимаю, как тебе было тяжело. Пожалуйста, не горюй обо мне и живи спокойно.

Надеюсь, ты найдешь это послание и будешь счастлив. Я рада, что Бог подарил мне таких родителей. Я люблю вас, ваша Анна.»

Что это значит? Она решила принять то, что ее хотят убить? Она взяла вину своих родителей на себя?! Что это вообще такое?

Такого я вообще не ожидал. Значит все – таки она покончила жизнь самоубийством, она знала, что ее хотят убить, но приняла это. Таким образом, она спасла все их души перед Богом .... тот стих, значит, был о них. Она молила Бога об их прощении, хотя сама убила себя.

Как же сильно она любила своих родителей, что даже в таком вот положении думала только о них. Думала, как же

их спасти. Разве такое бывает? Ведь обычно родители всем жертвуют ради детей, ведь обычно родители все отдают ради ребенка, но я никогда не видел, что бы ребенок, так любил своих родителей. Что же она была за девочкой? Святая?

Если бы подобное случилось со мной, то я бы. . . . . Что бы я сделал? Наверное, как обычно винил всех, родителей, что они родили такого больного, проклинал бы их. Но в ней не было ненависти, это как же надо любить своих родителей, что бы даже в таком подчиниться их воле.

Это было слишком сложно для моего понимания, ведь никогда прежде я не сталкивался с таким видом любви. Мое сердце начало искренне восхищаться этой девочкой, потому, что не каждый так сможет. И сможет ли вообще, кто – то повторить подобное?

Она написала прощальное письмо и положила его в секретный кармашек в картине, надеясь, что отец найдет его там и успокоится. Но после ее похорон, он не вернулся, а значит, он до сих пор верит, что убил свою дочь.

А все – таки, как же он убил ее? Скорее всего, она сама не знала, как умрет, но как же теперь узнать? Я снова пробежался по строкам, лелея надежду найти подсказку.

За всю жизнь ей служила только одна служанка по имени Мария. Если эта та же самая Мария, что служит теперь мне, то последним кусочком пазла является именно она. Но сегодня я ее не видел в столовой, надо найти ее!

Сорвался с места я, не забыв при этом заранее взять днев-

ник с вложенными страницами, которые ранее нашел. Летя с лестницы в – низ у ее подножья мне попался старик. Едва не врезавшись в него, я схватил его за плечи, и, посмотрев прямо в глаза ему спросил:

–Где Мария?

Старик явно не ожидал такого нападения и первые секунды лишь с недоумением смотрел на меня, но потом, собравшись с мыслями, которых кажется, я слегка разогнал в начале, ответил:

–У нее сегодня выходной.

Не тратя времени, я выбежал из поместья и побежал в сторону города. Добежав до лавки Дядюшки Тома, я устало облокотился об его магазин, наблюдая как люди то входят, то выходят из него.

Между тем небо как обычно затянуло серыми тучами, за все мое пребывание тут, солнечные деньки были редкостью.

Немного отдохнувший, я зашел в лавку и сразу почувствовал запах свежего хлеба, который дядюшка Том доставал из печи.

–Добрый день! – Уверенно сказал я

Мужчина обернулся и, увидев меня, заулыбался.

–Кристиан, давно тебя не видел, как поживаешь?!

–Все хорошо, я хотел бы узнать, вы знаете, где живет Мария. Девушка, что работает в поместье?

Конечно дядюшка Том, не сразу понял, о ком я говорю, но

по моим примерным описаниям, он вроде сообразил о ком идет речь.

Я рванул туда сразу, как вышел из магазина и долгое время немного плутал, но затем все – таки нашел нужный дом. Во дворе дома стояла женщина, она работала на своем участке.

–Простите госпожа, могу я к вам обратиться? – обратился я к женщине, которая сразу же обратила на меня свое внимание.

–Не часто встречаю таких галантных молодых людей. – Ответила она. – Что тебе нужно?

–Я хотел бы узнать, Мария дома?

–Зачем вам нужна моя дочь? – С недоверием спросила она

–Дело в том, что она приглядывает за мной в поместье, и я забыл, куда положил свои часы. Думал, может она помнит, эти часы очень дороги мне. – На ходу сочинял я

–Ах так это ты молодой господин, который приехал из столицы. – Воскликнула она. – Каждый месяц моя дочь берет выходной в этот день идет гулять. – Задумчиво ответила она

–А куда она идет гулять?

–Ну, я точно не знаю, но в местные видели ее возле дороги, что ведет к выезду из деревни. Не доходя до самого выезда, с правой стороны есть небольшая тропинка, что ведет к высокому холму, так, что думаю, вы найдете ее там.

Я поблагодарил добрую женщину, и рванул в указанное место, и в правду там была небольшая тропинка. Я пошел по

ней и уже через некоторое время увидел девушку, которая стояла на коленях возле могилы.

Глава шестнадцатая: Секретов больше нет

Подходя все ближе, я каждый раз все отчетливее слышал причитания и всхлипы. Мария слезно молила о прощении, так как будто перед ней был кто – то живой, а не холодный могильный камень.

Услышав позади себя шаги, она резко обернулась, и я увидел опухшее лицо от слез. Она быстро опомнилась, и, попытавшись стереть остатки слез встала кое – как на ноги. Наверное, она так долго стояла на коленях, что ее ноги онемели.

–Что вы тут делаете? – Прохрипела она

–А ты? – Не растерялся я

Она ничего не ответила, только продолжила плакать и просить прощение. Наверное, именно сейчас именно сегодня ей было все равно, ведь она должна вымолить прощение у того, перед кем была виновата.

–Я хотел бы узнать, как господин Адам убил ее? – Конечно, я не хотел спрашивать так прямо, но в тот момент, я просто не смог подобрать нужных слов.

Девушка затихла и тут же посмотрела меня глазами полными страха и ужаса.

–Как вы узнали об этом? – Прошептала она

Ей было страшно, я видел безумный страх в ее глазах, она

практически перестала дышать глядя на меня и кажется, я слышал, как сильно стучит ее сердце в груди.

–Я читал ее дневник. – Ответил я

Мария обхватила руками колени, и, свернувшись почти, что в клубок, задрожала еще сильнее, нет ее просто начало трясти от ужаса. Я быстро обнял ее и погладил по голове.

–Мы не в-и-н-о-в-а-т-ы, я не виновата.... У нас не было выбора. Все это было так больно, мы просто умирали день за днем вместе с ней, мы умирали. Нас словно протыкали ножами, каждую ночь.... Это было так невыносимо.... – шептала она все еще дрожа.

–Я знаю, вы не в чем, не виноваты. – Успокаивал ее я

–**НЕТ! МЫ УБИЙЦЫ! МЫ УБИЛИ ЕЕ, МЫ УБИЛИ ЕЕ!** Мы дали ей выпить отравленную воду, говоря, что это лекарство. Она выпила его с улыбкой на лице, а потом.... потом.... ее сердце остановилось. Мы скинули ее тело с окна ее комнаты и подкупили врача, что бы он подтвердил, что это самоубийство. – Вцепившись в меня, кричала она, в ее глазах читалось безумие. Она настолько чувствовала свою вину, что в каждый месяц в день ее смерти приходила на могилу и просила прощение.

Я впился руками в ее плечи и заставил посмотреть на меня, а потом сказал грубым и твердым голосом:

–Анна знала, что вы ее убьете, и она сама приняла свою смерть, в тот вечер она подслушивала ваш разговор! Поэтому вы ее не убивали, Анна покончила с собой!

Мария словно окаменела от моих слов и прошептала:

–Нет, это не правда, вы врете! Не ПРАВДА, НЕ ПРАВДА, НЕ Правда! – Повторяла Мария, пытаясь вырваться из моих рук.

–Правда! – Ответил я, и отпустил ее, затем протянул ей дневник, который достал из кармана пиджака.

Она посмотрела на меня, а потом на дневник и взяла его дрожащими руками, и принялась читать.

Через некоторое время, она закрыла дневник и сильно прижала его к груди, а затем вновь заплакала.

Мы просидели молча остаток дня, а как только увидели первые лучи заката, решили, что пора уходить.

Я в последний раз взглянул на могилу Анны, мне было ее очень жалко. Но в тоже время я восхищался, ее поступку, ее мыслями и безграничной любви к родителям.

Я помог Марии встать, хотя у нее получилось это с трудом. Ее немного качало и казалось будто, что она вот – вот упадет.

Мы шли по дороге молча, пока Мария не прервала тишину вопросом:

–Как вы нашли последнюю страницу дневника?

–Да я и сам не знаю, честно говоря, думаю, мне просто повезло. – Не буду же я ей рассказывать, что мне приснилось это.

–Я очень долго искала его, все эти пять лет.

–Он был в портрете Анны.

Мария резко остановилась и посмотрела на меня удивлен-

НЫМ ВЗГЛЯДОМ.

–Вы видели портрет?

–Видел.

Девушка больше ничего не сказала, и продолжила идти. Я тоже ничего не говорил, все было и так все понятно.

На распутье дороги мы разошлись, она отправилась домой. Забрав с собой дневник, а я пошел в сторону поместья.

Эта история, любви ребенка к своим родителям и родителей к своему ребенку, закончилась. Надеюсь, Мария расскажет всем о тайне Анны, возможно, теперь им станет легче.

В – первые у меня было хорошее настроение, и я с легким сердцем возвращался в свое временное пристанище.

Подходя все ближе и ближе к поместью, я заметил, что возле него стоит карета.

–Новые жильцы? – Подумал я

Но стоило мне подойти к двери, как тут же она отворилась, и передо мной стоял старик и моя мама. Вот такого поворота, я точно не ожидал, за те долгие недели, что мы не виделись я в – первые поймал себя на мысли, что безумно скучал по ней.

Она заметно постарела, и у нее были видны мелкие морщинки, ведь в моей памяти, она еще была молодой. Когда я по – настоящему смотрел на нее, это было лишь в детском возрасте, когда я еще воспринимал ее как свою маму.

Но сейчас, когда мое сердце, наконец – то научилось любить других, я отчаянно открыл его для нее. Кажется, она

все поняла без слов и просто улыбнулась, взглянув на меня.

–Я собрала твои вещи, сегодня мы возвращаемся домой. – Сказала она и обняла меня.

Давно я не чувствовал ее запах, такой родной и такой желанный для моего сердца.

Она поблагодарила Старика и слуг, что они заботились обо мне и села в карету первая.

–Все будет хорошо, господин Рональд. – Сказал я Старику и улыбнулся ему.

От чего тот немного вздрогнул, кажется, он не понял меня. Но ничего думаю, завтра Мария все расскажет ему.

Я сел в экипаж, и кучер тронулся с места. Мама о чем – то задумчиво размышляла у окна, и я смотрел на нее так, словно она сейчас исчезнет. Мне так ее не хватало, она же всегда была рядом. Просто я не замечал ее любви и присутствия. Мне было стыдно, за то, что я столько раз ранил ее чувства, а она все равно любит меня.

Она заметила мое пристальное внимание на себе, и подсев рядом нежно погладила меня по голове, сказав фразу, от которой стало так тепло на сердце:

–Я очень скучала по тебе.

–Я тоже очень, очень, очень скучал! – Сказал я, обняв ее очень крепко, было сложно сдержать слезы.

Анна заставила пересмотреть многие вещи в моей жизни, и я был счастлив. Хотелось бы верить, что Господь подарит ей Рай.

Конец.

-